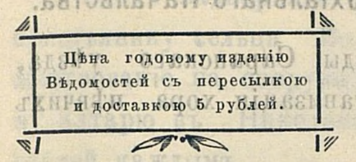
1 Апрѣля 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

№ 7.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 21 февраля сего года за № 2267, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено священнику церкви с. Старой Сели, Городищенскаго уѣзда, Николаю Флоренсову— единовременное пособіе, по случаю понесенныхъ отъ пожара убытковъ, въ размѣрѣ 50 рублей.

Указомъ Св. Синода, отъ 2 марта сего года за № 2529, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначена пенсія вдовѣ псаломщика церкви с. Костыляя, Инсарскаго уѣзда, Елизаветѣ Козловской въ размѣрѣ 50 р. въ годъ.

По указу Св. Синода, отъ 7 марта 1906 г. за № 2698, открытъ самостоятельный приходъ при церкви сельца

Варваровки, Н.-Ломовскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и упразднена штатная діаконская вакансія при церкви с. Есеневки, къ которой доселѣ принадлежали приходомъ Варваровскіе крестьяне.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ церкви села Лады, Саранскаго уѣзда, за ихъ особенныя заботы объ организаціи хора пѣвчихъ въ приходскомъ храмѣ.

Прихожанамъ церкви села Голубцовки, того же уѣзда, за пожертвованіе на окраску крыши приходскаго храма 30 рублей, а приходскому Священнику Николаю Быстрову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ этому пожертвованію.

Потомственной почетной гражданкѣ Евдокіи Корниловой за пожертвованіе въ церковь сельца Городищъ, того же уѣзда, атласныхъ хоругвей, стоимостію въ 25 рублей.

Церковному старостѣ церкви села Саловки, того же уѣзда, крестьянину Василію Гурьянову и брату его, крестьянину же Димитрію Гурьянову за пожертвованіе въ приходскій храмъ металлическихъ позлащенныхъ хоругвей, стоимостію въ 125 рублей.

Священнику церкви села Вырыпаева, того же уѣзда, Александру Ивановскому за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвовованію въ приходскій храмъ деньгами и вещами всего на 485 р. 90 коп.

Женѣ крестьянина села Сосновки, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Наталіи Фроловой и бывшей дворо-

вой дѣвицѣ села Вырыпаева, Саранскаго уѣзда, Акилинѣ Сомовой за пожертвованіе въ церковь послѣдняго села полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостію въ 75 рублей и деньгами 50 рублей съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, а процентами съ него пользовался бы причтъ Вырыпаевской церкви за поминовиніе умершихъ родственниковъ названныхъ выше лицъ.

Вдовѣ надворнаго совѣтника Варварѣ Мякотиной и крестьянину сельца Волчкова Ивану Чеботаеву за пожертвованіе на сооруженіе новаго иконостаса къ главному алтарю въ Николаевской церкви гор. Чембара по 50 рублей каждымъ.

Крестьянской вдовѣ того же сельца Аннѣ Булаевой за пожертвованіе на тотъ же предметъ 90 рублей.

Священнику Николаевской церкви гор. Чембара Іоанну Лагарпову, церковному старостѣ этой церкви, коллежскому регистратору Петру Кравцову и представителямъ отъ прихожанъ этой же церкви за ихъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ убѣжденія и расположенія своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 1900 рублей на сооруженіе новаго иконостаса въ названной церкви.

Церковному старостѣ церкви села Каменки, Чембарскаго уѣзда, крестьянину Кириллу Долженкову за его труды и заботы при построеніи въ названномъ селѣ временнаго новаго храма.

Священнику церкви села Григорьевки, того же уѣзда, Алексію Соловьеву и церковному старостѣ этой церкви крестьянину Ивану Двойнову за ихъ ревностное участіе въ сборѣ средствъ среди прихожанъ на пріобрѣтеніе новаго колокола для приходскаго храма, стоющаго 1312 руб. 50 коп.

Церковному старостѣ Чембарскаго Собора, Чембарскому мѣщанину Егору Семенову и представителямъ отъ прихожанъ Чембарскому купцу Ивану Аксенову и Чембарскому мѣщанину Кириллу Шумилину за собраніе среди разныхъ благотворителей 740 рублей на погашеніе долга иконостасному мастеру.

Священнику церкви села Архангельскаго Голицына, Саранскаго уѣзда, Андрею Кипарисову, церкви села Шигонь, Инсарскаго уѣзда, Александру Муромскому.

Опредѣлены: окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Владиміръ Симбуховскій—на псаломщическое мѣсто при церкви села Чертковки, Городищенскаго уѣзда, 20 февраля; заштатный діаконъ церкви с. Мордовскихъ Юнковъ, Краснослободскаго уѣзда, Василій Ивановскій—на діаконское мѣсто при церкви с. Рябкина; того же уѣзда, 21 февраля; бывшій псаломщикъ с. Дертева, Пензенскахо уѣзда, Николай Кристалловъ—на псаломомщическое мѣсто при церкви села Паева, Инсар. уѣзда, 23 февраля; сынъ священника Владиміръ Ключевъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Высокаго, Чембарскаго уѣзда, 25 февраля; сынъ умершаго псаломщика с. Андреевки, Н.-Ломовскаго у., Александръ Тихомировъ—и. об. псаломщика при церкви с. Трофимовщины, Саранскаго уѣзда, 28 февраля; псаломщикъ церкви Слободы Городка, Пензенскаго уѣзда, Іаковъ Бобылевъ—на діаконское мѣсто при церкви села Елани, того же уѣзда, 28 февраля; псаломщикъ церкви с. Черткова, Пензенскаго уѣзда, Алексій Конусовъ—на священническое мѣсто при церкви с. Адикаевки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 1 марта; крестьянинъ с. Симбухова, Мокшанскаго уѣзда, Андрей Прохожевъ—и. д. псаломщика при церкви с. Владыкина,

Мокшан. уѣзда, 2 марта: окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Иванъ Ѳедоровскій—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Слободы Городка, Пензен. у., 2 марта; сынъ діакона Петръ Ивановъ—и. об. псаломщика при церкви с. Лемдяя, Инсарскаго уѣзда, 3 марта; заштатный унтеръ—офицеръ изъ крестьянъ с. Чемодановки, Городищенскаго уѣзда, Иванъ Кузнецовъ—и. об. псаломщика при церкви с. Подгорнова, Чембарскаго уѣзда, 4 марта; діаконъ церкви с. Казанской Арчады, Пензенскаго уѣзда, Петръ Николаевскій—на священническое мѣсто при церкви с. Кошкарова, Чембарскаго уѣзда, 6 марта; заштатный псаломщикъ церкви с. Рогожкина, Мокшанскаго уѣзда, Александръ Тиховъ—и. об. псаломщика при церкви с. Тарханъ, Чембарскаго уѣзда, 6 марта; діаконъ церкви с. Большого Вьяса, Саранскаго уѣзда, Алексій Токаревъ—на священническое мѣсто при церкви с. Саловки, того же уѣзда уѣзда, 8 марта; крестьянинъ села Грибоѣдова, Саранскаго уѣзда, Димитрій Захаровъ—и. д. псаломщика при церкви с. Кисловки, Инсарскаго уѣзда, 9 марта; сынъ крестьянина с. Шиловки, Наровчатскаго уѣзда, Иванъ Фроловъ—и. об. псаломщика при церкви с. Ачасьева, Наровчатскаго уѣзда, 9 марта.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Кошкарова, Чембарскаго уѣзда, Иванъ Знаменскій—во діакона къ церкви с. Тарханъ, того же уѣзда, 17 февраля, псаломщикъ Духосошественской церкви г. Саранска Антонинъ Европейцевъ—во діакона къ церкви с. Починокъ, Инсарскаго уѣзда, 26 февраля; псаломщикъ Митрофановской кладбищенской церкви гор. Пензы Павелъ Тиховъ—во діакона, 15 февраля.

Утверждены: священники церкви с. Ромоданова Серафимъ Любимовъ и с. Чуфарова Михаилъ Любимовъ—

въ должности членовъ благочинническаго совѣта 3 округа, Саранскаго уѣзда, 21 февраля; діаконъ на псаломщической вакансіи при церкви с. Вяземки, Керенскаго уѣзда, Александръ Покровскій—въ должности штатнаго діакона, 22 февраля.

Перемѣщены: благочинный, священникъ церкви с. Селищъ, Краснослободскаго уѣзда, Алексій Гроздовъ—къ Смоленской церкви г. Краснослободска, 2 марта; и. д. псаломщика церкви села Кисловки, Инсарскаго уѣзда, Филиппъ Куликовъ—къ церкви с. Черткова, Пензенскаго уѣзда, 7 марта; псаломщикъ церкви с. Константиновки, Саранскаго уѣзда, и. д. Степанъ Цѣлихинъ и с. Кашаева, Инсарскаго уѣзда, Иванъ Казѣевскій—одинъ на мѣсто другого, 6 марта.

Уволены: вр. и. д. псаломщика церкви с. Трофимовщины, Саранскаго уѣзда, Андрей Терновскій—отъ занимаемой должности за нетрезвость, 16 февраля; діаконъ церкви с. Елани, Пензенскаго уѣзда, Іаковъ Любомудровъ, согласно прошенію, заштатъ, 21 февраля: діаконъ Христорождественской церкви заштатнаго гор. Троицка, Краснослободскаго уѣзда, Евгеній Лентовскій—за нетрезвость и др. проступки, 7 февраля низведенъ на 2 года въ причетническое званіе съ запрещеніемъ священнослуженій, съ предоставленіемъ права пріискать псаломщическое мѣсто—7 февраля; псаломщикъ церкви с. Рузанова, Наровчатскаго уѣзда, Иванъ Малининъ—отъ занимаемой имъ должности и мѣста—23 февраля; и. д. псаломщика церкви села Ачасьева, Наровчатскаго уѣзда, Михаилъ Смирновъ—за нетрезвую жизнь, отъ занимаемой должности, 8 марта.

Посвящены въ стихарь: псаломщики церквей: села Кульмановки, Н-Ломовскаго уѣзда, Александръ Муста-

финъ, с. Новосильцева, Саранскаго уѣзда, Владиміръ Дмитріевъ, с. Булдыги, Краснослободскаго уѣзда, Александръ Тепловъ, Тихвинской кладбищенской церкви г. Саранска Александръ Тавлинскій и и. д. с. Казенно-Майданскихъ Выселокъ, Наровчатскаго уѣзда, Ѳумеонъ Веденяпинъ—26 февраля; с. Муратовки, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ Геродотовъ и с. Павловскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда, Александръ Святогорскій—5 марта.

За смертію изъ списковъ исключены: священникъ церкви с. Любятина, Пензенскаго уѣзда, Іоаннъ Нечаевъ —15 февраля; псаломщикъ церкви с. Владыкина, Мокшанскаго уѣзда, Василій Трескинскій, 9 февраля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Инсарск. у.:* въ с. Ивановкѣ—съ 14 окт. 1905 г.; *Керенск. у.:* въ с. Котлѣ—съ 1 янв. 1906 г. *Краснослоб. у.:* въ с. Селищахъ—съ 1 марта 1906 г.; *Пензенск. у.:* въ с. Любятинѣ—съ 15 февр. 1906 г.; *Наровч. у.:* въ с. Дурасовкѣ—съ 11 марта 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.:* въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., *Наровч. у.:* въ сс. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 года, Паевкѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.:* въ с. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.:* въ сс. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., Казанской Арчадѣ—съ 4 мар. 1906 г.; *Инсарск. у.:* въ с. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 г., Стар. Верхисахъ—съ 15 марта 1906 г.; *Чемб. у.:* въ с. Мачѣ—съ 10 янв. 1906 г.; *Саран. у.:* въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 г., Большомъ Вьясѣ—съ 8 марта 1906 г.

Псаломщическія: *Наровчатск. у.:* въ с. Дурасовкѣ—

съ 11 мар. 1906 г.; *Мокшанск. у.*: въ с. Сумароковѣ—съ 14 марта 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с. Дворянскомъ Умысѣ—съ 15 марта 1906 г.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Апрѣля 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Освободительное движеніе и современный пастырь.

Освободительное движеніе и необходимое участіе въ немъ духовенства.

Что духовенство неминуемо должно участвовать въ совершающемся теперь въ нашей странѣ освободительномъ движеніи,—это положеніе такъ ясно само по себѣ, что едва ли нуждается въ какихъ либо особыхъ доказательствахъ. Пастырство, по своей идеѣ, должно охватывать и проникновенно согрѣвать своимъ духомъ всѣ стороны жизни человѣка—христіанина, до матеріальнаго благосостоянія его включительно. Это сторона положительная. Но въ дѣлѣ есть другая сторона, которая,—хотя она и не относится къ существу пастырскаго служенія,—настолько чревата будущими, зловѣщими призраками и предзнаменованіями, что не обратить на нее надлежащаго вниманія и по возможности и заблаговременно не учесть ее, по меньшей мѣрѣ, не благоразумно и не практично. На одномъ изъ учительскихъ съѣздовъ въ г. Москвѣ представители

отъ Вологодской губерніи указывали, какъ на признакъ своей плодотворной дѣятельности, на то, что крестьяне многихъ селъ отказываются платить священникамъ за требы. Это было годъ тому назадъ. На собраніи Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, 22 ноября прошлаго года, была прочитана записка нѣсколькихъ священниковъ Московской епархіи, въ которой они просятъ придти имъ на помощь въ виду обостряющихся отношеній между ними и стоящими подъ вліяніемъ крайнихъ партій крестьянами. Одинъ изъ подписавшихся, священникъ Цвѣтковъ, сдѣлалъ при этомъ такое заявленіе: „Крестьяне села Каменки говорили своему священнику: „мы запретимъ вамъ, батюшка, вносить церковныя суммы въ Синодъ, нанимать на наши деньги церковныхъ сторожей. Пусть содержатъ ихъ на церковный счетъ. Съ новаго года мы не будемъ платить за требы. Священниковъ отъ начальства намъ теперь не надо. У насъ будутъ теперь свои, выборные. Васъ, батюшка, мы выберемъ“. На вопросъ священника, кто же будетъ имъ ставить новыхъ священниковъ, крестьяне отвѣтили; „епископъ“.—„Да гдѣ же вы найдете столько епископовъ?—спрашиваетъ священникъ. „Да зачѣмъ намъ ихъ много? намъ довольно одного“,—былъ отвѣтъ. Въ заключеніе крестьяне обратились съ просьбою къ священнику—благословить ихъ рубить чужой лѣсъ. „Скажите, отцы,—закончилъ свою рѣчь священникъ Цвѣтковъ, что намъ дѣлать? Помогите намъ“ (Богосл. В. дек. 1905 г. № 12 стр. 833). Вспомнимъ, что говорилось про духовенство на такъ называемомъ крестьянскомъ съѣздѣ. „Попъ“ и противникъ свободѣ на языкѣ съѣзда значило одно и тоже. Попы были всегда противъ народной воли, всегда стояли на сторонѣ полиціи, не хотѣли читать манифеста 17 октября, отыскивали всюду крамолу,

возбуждали толпу на борцовъ за свободу и т. д. Однимъ словомъ, „попы“ стоятъ поперекъ дороги къ самымъ завѣтнымъ идеаламъ, къ идеаламъ свободы и равенства, Что же слѣдуетъ отсюда? „Про священниковъ,—говорилъ Харьковскій делегатъ,—я скажу словами Спасителя: древо не приносящее плода, нужно извергнуть. Нужно такъ: если ты скривишь, то вотъ тебѣ что (жестъ казни). Сѣкира при корнѣ,—вотъ присяга (тамъ же, стр. 834). Въ этихъ словахъ слышится уже грозное предостереженіе. Мы знаемъ, что отъ угрозы крестьяне переходятъ къ дѣлу. Газеты уже сообщали, что по мѣстамъ крестьяне начинаютъ бойкотировать священниковъ, объявлять имъ своего рода забастовки. Вотъ что объ одной изъ такихъ своебразныхъ забастовокъ разсказываетъ одинъ изъ подвергшихся бойкоту священниковъ Рязанской епархіи, о. Головинъ (священствуетъ въ селѣ Муроминѣ Ряз. у.)— „Забастовка у насъ, пишетъ о. Головинъ, выразилась въ слѣдующей формѣ. Фабричные отказались работать на суконной фабрикѣ Арацкова въ с. Муроминѣ. Затѣмъ прошли по улицамъ толпы народа съ красными флагами, съ пѣснями и съ криками „ура“; заходили къ старшинѣ, врачу, управляющимъ, къ священникамъ, и требовали пройтись съ ними по улицѣ, яко-бы ради великаго народнаго праздника свободы. Отказывающимся наносили оскорбленія, а меня прямо-таки схватили и потащили на улицу безъ шапки и обутаго на босу ногу. Конечно, я тотчасъ же ушелъ, но вслѣдъ кричали: „долой поповъ!“ „обманщики попы“, общественные паразиты! Хамы“! и т. д. Таково приблизительно начало демонстраціи. Въ с. Домининѣ вожаку толпы дали обществомъ 5 р. за рѣчь къ народу и потребовали причтъ служить молебенъ, а затѣмъ и панихиду поборникамъ свободы, а у священ-

ника Америкова чуть не задушили шарфомъ работника и столкнули сына съ крыльца на-земь. Вскорѣ послѣ того крестьяне положили міромъ: 1) не платить въ консисторію полугодничныхъ взносовъ, доставляемыхъ чрезъ о. благочиннаго, 2) убавить пстомъ плату за всѣ требы на половину, и 3) совершенно отмѣнить доходныя статьи, доставляемыя духовенству натурой, т. е. хлѣбный сборъ и проч. („Колоколъ"). „Единственный выходъ для нашего духовенства,—говоритъ „Богословскій Вѣстникъ",—это пріобщиться къ интересамъ крестьянъ и выступить, насколько то допускаетъ и требуетъ пастырскій долгъ, на защиту ихъ политической и особенно соціальной свободы" (тамъ же, стр. 836). Мнѣніе академическаго журнала нуждается, само по себѣ, въ большихъ поправкахъ, но мысль объ участіи духовенства въ освободительномъ движеніи—вѣрная и основательная.

Итакъ, мысль о томъ, что пастырь церкви долженъ участвовать (онъ не можетъ не участвовать, если бъ даже хотѣлъ этого), разъ онъ не наемникъ, а пастырь—въ освободительномъ движеніи, едва ли можетъ быть оспариваема. Другой вопросъ—какими же путями пастырь можетъ и долженъ проявлять и осуществлять свое участіе въ освободительномъ движеніи? Можно указать три рѣшенія последняго вопроса: 1) пастырь церкви можетъ примкнуть къ одной изъ существующихъ политическихъ партій и взять на себя всѣ обязанности члена избранной партіи; 2) пастырство, во главѣ всего духовенства и съ привлеченіемъ къ себѣ мірянъ, можетъ организовать собственную партію и 3) пастырь, не примыкая ни къ какой партіи, и не основывая своей собственной, но стоя выше партій и имѣя одну вѣчную платформу—евангеліе, одну не ветшающую хоругвь—христіанскую религію, обязанъ

только освѣщать, по должности служителя слова, съ точки зрѣнія вѣчной истины, всѣ совершающіяся около него событія политической жизни. Необходимо разобраться въ этихъ взглядахъ.

Можетъ ли духовенство примкуть къ орной изъ существующихъ политическихъ партій.

Русская духовно-журнальная публицистика довольно обстоятельно разработала положеніе о нежелательности принадлежности пастыря къ какой-либо извѣстной партіи. Больше поработали надъ этимъ вопросомъ: П. Кудрявцевъ (въ Церк. Вѣстникѣ), Н. Гринякинъ (въ Миссіонер. Обозрѣн.), свящ. С. Потѣхинъ (въ „Колоколѣ“), о. архимандритъ Андрей (въ „Церк. Общ. Жизни и др). Мысли ихъ сводятся къ слѣдующимъ выводамъ.

При рѣшеніи вопроса о принадлежности пастырей къ извѣстной политической партіи въ наши дни неминуемо наталкиваемся на другой,—слѣдуетъ ли пастырю, въ видахъ вліянія на политику, вступить съ составъ той или другой партіи? Для отвѣта на вопросъ важно уяснить характеръ политическихъ партій. По разъсненію проф. Гамбарова, связанные общностью интересовъ и идей объединяются въ партію „для совмѣстнаго политическаго дѣйствованія“, такъ что вступающій въ составъ той или другой партіи тѣмъ самымъ не только подписывается подъ ея программой, но и подчиняется вырабатываемой партіей дисциплинѣ дѣйствованія. Къ тому нужно прибавить, что ни одна партія не представляетъ собою цѣлаго народа или общества: это часть—цѣлаго, которая предполагаетъ другія части, болѣе или мѣнѣе противоположныя, при чемъ между этими частями существуетъ отношеніе борьбы, которыя ярче всего проявляется при выборахъ членовъ въ

представительныя учрежденія [1]). Если теперь припомнить, что объединяющіяся различныя партіи доводятъ интересы свои до противоположности (таковы, наприм., интересы крупной буржуазіи и интересы рабочаго пролетаріата), то для насъ станетъ понятнымъ тотъ фактъ, что партійная борьба часто принимаетъ ожесточенный характеръ, доходя даже до неразборчивости въ средствахъ. Представимъ теперь, что свящ. вступаетъ въ составъ какой либо политической партіи. Принимая ея программу, подчиняясь ея дисциплинѣ, участвуя въ предвыборной агатаціи, голосуя за кандидата партіи и черезъ все это тѣсно сплачиваясь съ остальными членами своей партіи, они тѣмъ рѣзче обособляютъ себя отъ лицъ, принадлежащихъ къ другимъ партіямъ, а между тѣмъ среди этихъ лицъ могутъ быть— и несомнѣнно есть—искренно преданныя церкви и нуждающіяся въ пастырскомъ попеченіи. Легко ли имъ поддерживать задушевное общеніе съ пастыремъ, принадлежащимъ къ иному политическому лагерю? Значеніе этого факта возрастаетъ въ нашихъ глазахъ еще болѣе, если мы примемъ во вниманіе, что продолжительная работа въ одной опредѣленной партіи кладетъ рѣзкій отпечатокъ на всю психику работника, развивая въ немъ преданность партійной программѣ и дисциплинѣ насчетъ широты взгляда и безпристрастія въ отношеніи къ людямъ. А между тѣмъ отъ священника въ особенности требуется широта взгляда, безпристрастіе, способность войти въ настроеніе другого, потому что только при этихъ условіяхъ онъ можетъ быть „всѣмъ вся", по апостолу. Нѣтъ, церковь, по своей идеѣ, должна быть выше всякой политики, какъ духъ выше плоти и крови, и до себя должна возводить эту политику своимъ идеаломъ, а не сама нисходить до нея, разсуждая

[1]) См. въ брошюрѣ Гамбарова „Политическія партіи" (Спб. 1904 г.) гл. I.

по земному. Историческая работа ея въ послѣднемъ смыслѣ (Ѳеофанъ Прокоповичъ и Духовный Регламентъ), быть можетъ, и была одной изъ причинъ „омірщенія" нашей церкви, кислыхъ плодовъ котораго до сихъ поръ намъ не сбыть (Н. Гринякинъ). Къ сказанному нужно прибавить слѣдующее: спросить бы лицъ, требующихъ отъ духовенства, чтобъ оно обязательно примкнуло къ извѣстной партіи, къ какой-же именно изъ болѣе или менѣе обосновавшихся партій долженъ примкнуть пастырь? Конечно, отвѣтъ только одинъ: къ той, которая болѣе соотвѣтствуетъ его убѣжденіямъ. Тогда, стало быть, можно стать и соціалъ-демократомъ и соціалъ-революціонеромъ?

Свящ. С. Потѣхинъ утверждаетъ, что „всѣ партіи прогрессивнаго направленія, состоящія почти исключительно изъ образованныхъ людей, ставятъ такія задачи государственнаго устроенія, которыя не опознаны еще простымъ народомъ. Взять на себя задачу пропагандировать между народомъ прогрессивныя идеи государственной жизни рѣдкій изъ священниковъ сможетъ и съумѣетъ. Его прямой долгъ духовнаго пастырскаго служенія поставитъ ему для политической пропаганды неодолимыя преграды. Желать пастырю сдѣлаться демагогомъ мы не можемъ. Съ другой стороны, священникъ не можетъ отрицать всякую цѣнность и значимость политическихъ воззрѣній того народа, среди котораго онъ исполняетъ свое духовное служеніе. Пастырь не народный, замкнувшійся въ отрѣшеніи отъ народа, въ свои собственныя воззрѣнія, какъ бы ни была высока ихъ цѣнность, уже не есть пастырь, расчитывающій на успѣхъ своего служенія. А если къ этому онъ, оставивъ своихъ пасомыхъ, примкнетъ всецѣло къ партіи образованныхъ прогрессистовъ, онъ рискуетъ стать чуждымъ для своего прихода, а приходъ станетъ враждебенъ къ нему.

Но то, скажутъ, крайняя партія. Что же? Тогда идти, можетъ быть, въ ту партію, которая поудобнѣе, попокойнѣе, чтобъ, вступивши въ нее, можно было соблюсти принципъ сохраненія сытости волковъ и цѣлости овецъ. Пока согласимся и съ этимъ и сдѣлаемъ экскурсію въ партіи умѣренныя. Пусть, напримѣръ, духовенство примыкаетъ къ партіямъ центра. Къ какимъ же именно? Къ партіи правоваго порядка? Но принадлежащихъ къ этой партіи передовые люди давно у насъ окрестили черносотенцами. Итакъ, идите въ партію и еще больше подчеркивайте вашъ разладъ съ интеллигенціей Или идти въ партію 17 октября? Эта партія, говорятъ, не то, что партія правового порядка. А послѣдняя выставила на своемъ знамени: народность, самодержавіе, православіе съ церковной автономіей въ широкомъ смыслѣ. Не спросятъ ли пасомые пастыря: „а вы, батюшка, забраковали партію порядка? Стало быть, не признаете того, что она проповѣдуетъ? Неужели вы противъ этого? А затѣмъ, какъ взглянутъ пасомые на разладъ послѣднихъ московскихъ засѣданій союза 17 октября съ правительствомъ Витте и Дурново? Не сочтутъ они этотъ разладъ склонностію партіи къ бунтарству, къ неповиновенію властямъ предержащимъ вообще?

Не должно духовенство примыкать всецѣло и подчиняться также существующимъ консервативнымъ партіямъ. Истиннаго консерватизма у насъ нѣтъ, т. е., нѣтъ такого государственнаго творчества, которое бы въ старинѣ черпало свое вдохновеніе для преуспѣянія государства на благо своихъ подданныхъ. Консерваторы-прогрессисты прошлаго Хомяковъ, Аксаковъ, Гиляровъ не создали могущественнаго и жизненнаго движенія, а нынѣшніе консерваторы, привлекая къ себѣ духовенство, только

навлекаютъ на него ненависть и подозрѣніе въ реакціи и человѣконенавистничествѣ. Быть можетъ, при возвѣщенной гражданской свободѣ настанетъ лучшее время и для консерватизма, и онъ перестанетъ быть синонимомъ одной лишь похвалы и одобренія всего въ существующемъ строѣ; тогда онъ станетъ и болѣе пріемлемымъ для лицъ христіанскаго настроенія, для кого слово Евангелія выше заповѣдей человѣческихъ. (Свящ. *С. Потѣхинъ*).

Наконецъ, политиканствующій пастырь обязательно внесетъ въ церковь свою политику, свои страсти. Ухитряются какъ то раздѣлить пастыря на частнаго человѣка и именно пастыря, и совѣтуютъ—въ общественной жизни быть политическимъ борцомъ, а у порога храма, у ступеней церковной каѳедры оставлять политику и быть исключительно пастыремъ. Дѣленіе странное и никогда не осуществимое. Православный пастырь—всегда пастырь, всегда носитель одной высшей идеи, одной высшей правды. Дѣленіе пастыря на пастыря и политическаго дѣльца дастъ поводъ и къ другимъ дѣленіямъ. Почему тогда пастырю не быть при случаѣ финансистомъ, артистомъ, и под.? Нѣтъ, трудно священнику, соціалъ-демократу или революціонеру по убѣжденіямъ, съ церковной каѳедры проповѣдывать о священномъ, библейскомъ правѣ собственности, преступности насильственныхъ захватовъ и т. д. И вообще по мнѣнію многихъ внимательныхъ наблюдателей нашей жизни, церковь—разъ она сойдетъ съ своей настоящей позиціи,—что „ищущимъ прежде Царствія Божія и правды Его" все необходимое для жизни „приложится" (Мѳ. VI, 32),—и перейдетъ на детальную критику разныхъ политическихъ партій по разуму человѣческому, скоро запутается въ земномъ мусорѣ, и вмѣсто мира послужитъ враждѣ. Чисто-политическое обсужденіе современнаго состоянія Россіи

пастыре-учительною церковью открываетъ церковную каѳедру для пропаганды самыхъ противоположныхъ политико-экономическихъ понятій. У нашихъ духовныхъ отцовъ— общей почвы не окажется и всякій изъ нихъ съ церковнаго амвона воленъ будетъ исповѣдывать свои собственныя гражданскія убѣжденія. А потому вполнѣ возможно, что ex cathedra въ одной и той же церкви „для общенароднаго блага" митрополитъ будетъ проповѣдывать въ духѣ партіи центра, а его викаріи—одинъ въ духѣ соціалъ-демократіи, другой—партіи правового порядка, третій—„черной сотни", а протодіаконъ, „честно" проводя свои соціалъ-революціонныя чаянія, откажется отъ церковнаго возглашенія многолѣтія Царствующему Дому, и возгремитъ „благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе... и на враги поспѣшеніе"... Хрусталеву-Носарю. Такой или подобный образъ можетъ принять церковная „политика" и по всѣмъ градамъ и весямъ св. Руси. Раздѣленіе церкви для „общественнаго блага" можетъ дойти въ такомъ случаѣ до самыхъ кощунственныхъ формъ. И „на мѣстѣ святѣ станетъ мерзость запустѣнія". Истинно-православный христіанинъ возгнушается тою церковію, гдѣ онъ, въ жаждѣ успокоенія отъ треволненій и дрязгъ мірского житія, будетъ искать небеснаго глагола мира и любви, а найдетъ только земной крикъ партійнаго раздѣленія и вражды. (*Н. Гринякинъ*). Нѣчто подобное уже и наблюдается въ жизни. Преосвящ. Никонъ, викарій Московскій составляетъ извѣстную проповѣдь, а группа Московскихъ священниковъ печатно протестуютъ противъ нея, называя чуть не черносотенской. Преосвященный Антонинъ, по газетнымъ сообщеніямъ, отказывается поминать „Самодержавнаго", Синодъ дѣлаетъ ему выговоръ и внушеніе. Одни епископы утверждаютъ, что манифестъ 17 октября далъ конститу-

цію, другіе,—что никакихъ измѣненій въ прежній порядокъ вещей манифестъ этотъ не вноситъ. 17 октября даетъ цѣлый рядъ свободъ, а въ Костромѣ архимандриты и іеромонахи громятъ анаѳемой людей, съ ними не единомысленныхъ. Синодъ налагаетъ за это на слишкомъ усердствующихъ пастырей наказаніе, а „Союзъ русскихъ людей" ходатайствуетъ о помилованіи... Чте же это такое? Во что мы обратимъ, наконецъ, домъ Божій, мѣсто святое... И не понадобится ли новый бичъ для изгнанія современныхъ политикановъ изъ храма? Въ храмѣ славы стояще, на небеси стояти мнимъ. Оставимъ же житейскія попеченія и въ святомъ мѣстѣ будемъ думать только о святомъ.

Не можетъ ли духовенство основать своей «духовной» партіи?

Вопросъ о своей собственной партіи обсуждался на пастырскомъ собраніи духовенства г. Владиміра 13 декабря 1904 г., на которомъ учителемъ семинаріи Д. М. Студницынымъ былъ прочитанъ рефератъ на тему: „Русское духовенство и политика". По взгляду референта, между прочимъ, у духовенства нѣтъ никакихъ или почти никакихъ средствъ для успѣшной политической борьбы. Въ духовномъ сословіи, конечно, есть люди съ разнообразными талантами; но вѣдь для политики нужны извѣстная организація, партійная дисциплина и матеріальныя средства. Ничего нѣтъ этого у духовенства. Правда, оно представляетъ изъ себя сословіе, но это сословіе не сорганизовано. Оно оказывается безпомощнымъ не только для политическихъ предпріятій, но и для того, чтобы вести на сколько-нибудь широкихъ основаніяхъ собственное хозяйство. Сознавая надвигающійся на него экономическій кризисъ, духовенство пока ничего не придумало для его

разрѣшенія. Затѣмъ-сословіе не только не сорганизовано, оно въ своихъ нѣдрахъ таитъ сѣмена раздора. Рознь бѣлаго и чернаго духовенства-фактъ общественный и въ послѣднее время онъ открыто засвидѣтельствованъ на многихъ епархіальныхъ съѣздахъ. Въ бѣломъ клирѣ также не все ладно. Отцы іереи и о. діаконы въ приходахъ въ лучшемъ случаѣ поддерживаютъ вооруженный миръ, а о псаломщикахъ иногда поднимаютъ вопросъ-считать ли ихъ клириками. Такая разрозненная армія едва ли можетъ разсчитывать на побѣды. Нечего и говорить, что у духовенства нѣтъ матеріальныхъ средствъ на политическую борьбу. Въ виду всего этого нужно отказаться отъ мысли, что русское духовенство въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ сможетъ образовать изъ себя самостоятельную политическую партію (Влад. Епарх. Вѣд. 1906. № 1). Не стоитъ духовенству, по мнѣнію референта, организовывать свою партію и въ силу того соображенія, что въ нее, кромѣ духовныхъ, изъ міранъ никто не пойдетъ, такъ какъ въ силу духовенства міряне уже не вѣрятъ и вообще разладъ интеллигенціи съ церковью очень великъ.

Съ такимъ взглядомъ на дѣло не согласилось Владимирское духовенство, которому на собраніи его 5 февраля было доложено объ этомъ рефератѣ. И для такого несогласія имѣются очень вѣскія основанія. Безъ всякаго сомнѣнія, духовенство наше могло бы сорганизоваться въ политическую партію и для того найти въ себѣ и матеріальныя и духовныя силы. Кредитъ его во мнѣніи свѣтскго общества далеко еще не потерянъ, какъ утверждаютъ пессимисты; но дѣло-то въ томъ, что для духовенства никакой собственной партіи и не требуется. Объединиться, выработать общепастырскій планъ дѣйствіи, это нѣчто совсѣмъ другое... А организація партіи, даже собственной партіи,

какъ бы ни была она хорошо сорганизована, все же внесетъ въ пастырство разладъ и обязательно приведетъ пастыря къ тѣмъ печальнымъ послѣдстіямъ (конечно, въ большой или меньшой мѣрѣ), какъ и всякія другія партіи, еслибъ къ ней присоединился пастырь церкви. Нѣтъ, духовенство не должно создавать своей церковный партіи.

Спрашивается: съ какой цѣлью ее создавать? Если для христіанизаціи государства по церковнымъ идеаламъ, то въ такомъ случаѣ выступитъ со всею остротою вѣроисповѣдный вопросъ или вопросъ о свободѣ совѣсти, который съ такимъ трудомъ и, къ счастью, уже получилъ свое разрѣшеніе. Церковь православная въ сознаніи своей истины не можетъ же рѣшить этотъ вопросъ съ тикимъ безразличіемъ, какъ его рѣшаетъ государство. А рѣшеніе государственное одно только и можетъ быть пріемлемымъ для всѣхъ подданныхъ различныхъ вѣроисповѣданій. Если духовенство постарается создать уже не церковную партію, а свою, клерикальную, т. е. поддерживающую исключительные интересы духовнаго сословія, тогда будетъ уже хуже. Допустимъ совершенно фантастическое предположеніе, что духовенство, благодаря своему вліянію на многомилліонное крестьянство, можетъ создать на столько сильную политическую партію, что получитъ преобладаніе и господство въ политической жизни страны. Радоваться ли этому? Но вѣдь еще не было примѣра, чтобы господство духовенства во внутренней политикѣ было благодѣтельно. Ненависть народа къ клиру —вотъ постоянный плодъ преобладанія духовенства въ дѣлахъ свѣтскихъ. Образованіе духовенствомъ самостоятельной политической партіи вовлечетъ его въ открытую и страстную борьбу съ другими политическими партіями и... горе побѣжденнымъ! А духовенство понесетъ пораженіе уже въ силу полной своей неумѣлости въ пріемахъ поли-

тической борьбы. Судьба духовнаго сословія, судьба многочисленныхъ духовныхъ учрежденій, больше всего, судьба самой церкви Христовой, все понесетъ на себѣ страшные слѣды этого пораженія.

Нѣтъ, не будемъ мы повторять на себѣ уроковъ прошлаго, такъ ясно доказавшаго на Западѣ истину, что царство наше не отъ міра сего... Ни подчиненіе себя какой либо изъ политическихъ партій, ни созданіе своей собственной партіи не должно опредѣлять наше участіе въ государственной жизни страны. Наше участіе, говоря языкомъ партій, должно быть участіемъ свободныхъ рукъ для того, чтобы поддержать нашею пастырскою силою то, что дѣйствительно цѣнно и истинно. А истинно и цѣнно только то, что согласно съ духомъ христіанства, съ завѣтами Евангелія.

Пусть выставляютъ различныя партіи своихъ дѣятелей, пусть объявляютъ свои программы. Мы присмотримся къ нимъ, извѣдаемъ ихъ и поддержимъ въ нихъ то, что согласно съ христіанскими убѣжденіями. Мы не должны смотрѣть на названіе или знамя партіи, мы не должны чуждаться дѣятелей того или иного лагеря. Въ каждой дѣятельности пастыри должны отыскать вѣчно цѣнное и въ каждомъ дѣятелѣ—человѣка. Религіозныя воззрѣнія безъ узко исповѣдныхъ различій, нравственныя качества и способности въ дѣлѣ государственнаго устроенія—вотъ чего должно желать духовенство отъ государственныхъ дѣятелей всѣхъ партій и на чемъ оно можетъ сойтись съ ними для совмѣстной государственной работы.

Въ этомъ смыслѣ въ одномъ изъ дух. журналовъ дается схема современныхъ воззрѣній, желательныхъ не только для пастыря, но и для всякаго христіанина, нежелающаго примыкать къ извѣстной партіи. Вотъ эта схема.

Основой дѣятельности гражданина—христіанина, даже въ условіяхъ гражданскаго общежитія, служитъ вѣра въ Распятаго Бога и Его благовѣстіе—Евангеліе.

Осуществляя въ своемъ священническомъ служеніи завѣтъ Господа Христа, который основалъ свою церковь для созиданія царства Божія въ душахъ, организаціяхъ, общественныхъ отношеніяхъ и т. д. для проповѣди и и жизненнаго осуществленія принциповъ правды и братства, священникъ (и всякій христіанинъ) трудится надъ созиданіемъ истинно Христовыхъ церковно-общественныхъ формъ и организацій, изъ подъ сѣни „Чаши Христовой", проповѣдуетъ вѣчные идеалы Нагорной проповѣди...

Выходя изъ этого общаго основанія, священникъ отстаиваетъ слѣдующія положенія:

1) Форма правленія безразлична съ церковной точки зрѣнія. Въ предѣлахъ настоящаго времени священникъ,—будь онъ славянофилъ, сторонникъ монархизма, или республиканецъ,—долженъ, во имя всенароднаго и искренняго рѣшенія этого вопроса, предоставить его будущему,—и не будущему ближайшихъ дней, еще не трезвыхъ и не прочныхъ, а будущимъ десятилѣтіямъ, голосуя теперь форму, способствующую примирить всѣхъ: конституціонную монархію, что согласно съ изъяснительнымъ указомъ Синода по поводу манифеста 17 октября.

2) Священникъ вѣритъ, что земля Божья и право питаться отъ земли принадлежитъ труженику, и обязанъ стремиться къ тому, чтобы путемъ законодательства, широкого развитія чувства правды, земля вернулась къ работнику, но онъ помнитъ и напоминаетъ другимъ, что „земля облитая кровью" не даетъ хлѣба; что Господь проклянетъ новые посѣвы на землѣ, пріобрѣтенной ненавистью.

Священникъ защищаетъ право работника на полную плату во имя души, желающей зрѣть и рости, онъ законнымъ порядкомъ отстаиваетъ болѣе короткій рабочій день, обезеченіеп рабочихъ семей и проч., но въ то же время онъ, вѣря въ закономѣрность историческаго движенія, не будетъ вести азартную игру интересами тѣхъ, кто питается отъ труда, въ надеждѣ .,чудомъ" выиграть то, что должно быть пріобрѣтено стоически историческими усиліями всѣхъ любящихъ правду. Онъ долженъ также протестовать противъ видовъ труда, убивающихъ душу и тѣло, —каковъ, напр., трудъ производстра свинцовыхъ бѣлилъ, убивающій не только матерей, но и дѣтей въ ихъ утробахъ.

4) Священникъ отстаиваетъ свободу совѣсти, слова, личности, во имя своего пастырства, долженъ настаивать на уничтоженіи убивающихъ души ограниченій, вродѣ черты осѣдлости, но при этомъ выходитъ изъ положенія, что всѣ эти свободы могутъ правильно осуществиться только при паличиости истинно-христіанскихъ свободъ. Ламенэ, французкій богословъ и ученый прошлаго вѣка, сказалъ:—берегитесь тѣхъ, которые повторяютъ; ,,свобода", ,,свобода", и разрушаютъ ее своими дѣлами. Свобода всякая и, такъ называемая, гражданская свобода заблеститъ вамъ, когда у подножія креста, на которомъ Христосъ умеръ за васъ, вы всѣ проклянетесь померетъ за друга". Священникъ долженъ возвышать свой голосъ противъ преступныхъ, съ христіанской точки зрѣнія, законовъ о регламентаціи проституціи и под.

5) Священникъ долженъ стоять за облегченіе тяготы скорбныхъ, отстаивая, напр., прогрессивный подоходый налогъ.

6) Священникъ не можетъ забыть того, что забыли многіе; онъ долженъ выдвинуть впередъ вопросъ оздоровленія семей въ интересахъ семьи и церкви черезъ реформу брачнаго права.

7) Онъ стоитъ за широкое общее образованіе.

8) Отстаивая тѣ законодательныя мѣры, какія онъ считаетъ долгомъ отстаивать, священникъ (и христіанинъ) по возможности стоитъ на точкѣ зрѣнія христіанскаго идеала.

(*Продолженіе будетъ*).

По поводу опредѣленія Св. Синода объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ [1]).

Важное содѣйствіе могутъ оказать пастырю церковно-приходскія учрежденія и въ дѣлѣ подавленія современныхъ волненій, смутъ и насилій. Злонамѣренные агитаторы смущаютъ и возбуждаютъ нашъ народъ ложными манифестами и указами. Въ противодѣйствіе имъ приходскій священникъ можетъ установить, чтобы всѣ подлинные манифесты и другія правительственныя распоряженія, касающіяся устройства крестьянскаго быта, оглашались не только въ мѣстномъ храмѣ, гдѣ не всѣ могутъ слышать ихъ, но и на сходахъ прихожанъ во всѣхъ селеніяхъ, входящихъ въ составъ прихода. Дѣло это и могутъ принять на себя члены того или другого церковно-приходскаго учрежденія —каждый въ своемъ селеніи, предостерегая притомъ односельчанъ отъ слушанія сообщеній, производимыхъ лицами неизвѣстными, пришлыми, будто бы отъ имени правитель-

[1]) Окончаніе. См. № 6-й.

ства, а на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, ложныхъ, сочиненныхъ съ злонамѣренными цѣлями.

Злобныя подстрекательства нашихъ революціонеровъ пробуждаютъ въ народѣ дикіе инстинкты, проявляющіеся въ массовыхъ грабежахъ, погромахъ, нанесеніи побоевъ и даже въ убійствахъ. Борьба съ этими аномаліями, будучи не по силамъ одному пастырю, значительно облегчится для него при содѣйствіи ближайшихъ прихожанъ, каковы члены церковно-приходскаго совѣта, или другого подобнаго учрежденія. Но чтобы обезпечить большій успѣхъ этой борьбѣ, необходимо привнесть въ нее религіозный мотивъ. Не нужно ограничиваться указаніемъ на кару закона за уголовныя преступленія, на тюрьму и каторгу, ожидающую преступниковъ; равно на то, что „дѣло улучшенія крестьянскаго быта,“ такъ озабочивающее нашего Государя Императора, необходимо требуетъ „успокоенія и возвращенія къ мирной трудовой жизни“ [1]); но надобно еще разъяснять, какъ противны современныя буйства и насилія христіанской религіи, повелѣвающей любить всѣхъ ближнихъ и даже врагамъ не дѣлать никакого зла, а напротивъ—за зло платить добромъ разъяснять также (наказаніемъ братоубійцы Каина и другими примѣрами), какой гнѣвъ Божій могутъ навлечь на виновныхъ преступныя дѣянія противъ собственности и личности ближняго, и какой приговоръ угрожаетъ грабителямъ, убійцамъ и другимъ изувѣрамъ на страшномъ судѣ Господнемъ. Подобныя представленія могутъ пробудить въ народѣ заглохшее чувство страха Божія и удержать его отъ омрачающихъ и губящихъ нашу страну злодѣяній.

---

[1]) Изъ словъ Его Величества Тульской депутаціи 24 ноября. Пенз. Губ. Вѣдом. 1905 г. № 309.

Въ болѣзни, особенно при распространеніи эпидемій нашъ темный народъ, какъ мы видѣли, обращается вмѣсто врачей къ знахарямъ и ворожеямъ; вмѣсто раціональныхъ санитарныхъ средствъ—къ разнымъ суевѣрнымъ мѣрамъ, въ родѣ опахиванія полей. Церковно-приходскій совѣтъ, наравнѣ съ другими приходскими учрежденіями, можетъ помочь пастырю въ отклоненіи прихожанъ и отъ этихъ вредныхъ и несогласныхъ съ духомъ христіанства обычаевъ, какіе наблюдаются въ указанныхъ случаяхъ. Открывая глаза односельчанъ на шарлатанство знахарей и ворожей, члены совѣта или другого приходскаго учрежденія могутъ убѣждать и самихъ этихъ лицъ прекратить свою предосудительную дѣятельность, а въ случаѣ безуспѣшности такого убѣжденія, привлекать ихъ къ законной отвѣтственности. Во время эпидемій тѣ же члены могутъ принять на себя затруднительное для одного священника наблюденіе за тѣмъ, чтобы вмѣсто суевѣрныхъ мѣръ, поселяне принимали предохранительныя и цѣлебныя средства, предложенныя врачами.

Слабое знакомство съ истинами и сущностью Св. вѣры, шаткость доброй нравственности, суевѣрія, предразсудки, неблагоустроеніе внѣшняго быта,—все это обусловливается у нашего народа, главнымъ образомъ, его темнотою, недостаткомъ просвѣщенія. И вотъ если въ приходѣ нѣтъ просвѣтительнаго заведенія, нѣтъ школы,—церковно приходскій совѣтъ, братство или попечительство могутъ склонить однообщественниковъ, для ихъ блага, открыть въ приходѣ школу и изыскать средства на ея содержаніе, главная задача которой должна состоять не въ томъ, чтобы сообщить больше свѣдѣній по разнымъ отраслямъ науки, а въ томъ чтобы ввести юныя души въ разумѣніе вѣры и закона Божія, внушить имъ любовь къ

Богу и церкви, облагородить ихъ чувства и дать ихъ волѣ направленіе къ доброй и богоугодной жизни.

Незамѣнимую услугу пастырю могутъ оказать ближайшіе его помощники изъ прихожанъ въ дѣлахъ христіанской благотворительности нуждающимся, бѣдствующимъ. Призрѣніе дѣтей, оставшихся круглыми сиротами; вспоможеніе бѣднымъ во время голода; доставленіе помѣщенія и лѣченія болящимъ, пристроеніе увѣчныхъ и престарѣлыхъ и т. под.—все это выше единичныхъ силъ пастыря, какъ бы ни была велика его любовь къ паствѣ и какъ бы усердно онъ ни заботился объ ея благосостояніи,—тѣмъ болѣе, что наши пастыри въ большинствѣ не располагаютъ средствами, изъ которыхъ могли бы оказывать болѣе или менѣе значительную помощь не могущимъ обойтись безъ нея. Но при посредствѣ того или другого приходскаго учрежденія благотворительная дѣятельность въ приходѣ можетъ принять болѣе широкіе размѣры и стать на болѣе твердую почву. „*Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ* прямо возлагаетъ на эти попечительства обязанность заботиться объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, и вообще для оказанія бѣднымъ людямъ прихода необходимаго пособія. Ту же задачу можетъ принять на себя церковно-приходскій совѣтъ. При выполненіи ея важнѣйшимъ дѣломъ для возможности благотворенія должно быть образованіе капитала, изъ котораго можно было бы оказать пособіе нуждающимся. Такой капиталъ могъ бы составляться изъ взносовъ въ приходскую кассу, дѣлаемыхъ состоятельными лицами, и изъ сборовъ производимыхъ попечительствомъ или совѣтомъ въ приходской церкви при богосуженіи или по домамъ прихожанъ. Такимъ

образомъ въ распоряженіи совѣта или попечительства будетъ источникъ для выдачи какъ пособій неимущимъ, такъ и ссудъ людямъ, вовлеченнымъ въ нужду какимъ либо случайнымъ бѣдствіемъ (пожаромъ, неурожаемъ, моровой язвой и т. под.), и могущимъ впослѣдствіи, оправившись, возвратить взятыя ими въ тяжеломъ положеніи деньги.

По опредѣленію Св. Синода, церковно-приходскіе совѣты должны поставлять своею задачею не только удовлетвореніе нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, но и возбужденіе въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божіимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры, а также содѣйствіе духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ нашъ народъ вообще усердно посѣщаетъ храмъ Божій; но это усердіе кромѣ устройства „помочей,“ о которыхъ мы уже говорили, много тормозится сельскими базарами, пріурочиваемыми во многихъ мѣстахъ именно къ восреснымъ днямъ. Еще въ 1887 году Екатеринбургскій преосвященный (Макарій) предписалъ городскимъ и сельскимъ священникамъ чтобы они обратились къ своимъ прихожанамъ съ увѣщаніемъ прекратить навсегда учрежденіе базаровъ, ярмарокъ и всякаго вида торговли въ воскресные и праздничные дни, раскрывая всю великую святость этихъ дней и внушая, что веденіемъ торговли въ такіе святые дни они крайне оскорбляютъ и безчестятъ свою православную вѣру предъ иновѣрцами и идутъ вопреки ясной заповѣди Божіей, повелѣвающей исполнять житейскія дѣла только въ будни, день же праздничный освящать Богу [1]). Въ 1886 году прихожане с. Романов-

[1]) Пенз. Епарх. Вѣд. 1887 г. № 20, стр. 24.

ки, Екатеринославкой епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ селъ, составили слѣдующій приговоръ: 1) во всѣ воскресные дни и двунадесятые праздники не открывать въ с. Романовкѣ базаровъ и не дозволять производить торговли въ бакалейныхъ, мясныхъ и другихъ лавкахъ, съ цѣлью свято и душеспасительно чтить и проводить такіе дни по заповѣди Господней: *шесть дней дѣлай... день же седьмый* Господу Богу твоему; 2) воспретить въ то же время производить торговлю напитками изъ корчемъ, лавокъ и погребовъ, за исключеніемъ продажи хлѣба, который можетъ быть продаваемъ изъ домовъ, но не на базарной площади и не на улицахъ; 3) виновныхъ въ открытіи торговли въ недозволенные дни привлекать къ отвѣтственности по 29 ст. уст, о наказ., налаг. мировыми судьями, и о содѣйствіи въ семъ случаѣ просить распоряженія мѣстной полиціи, а въ случаѣ надобности и высшее начальство [1]). Къ составленію такихъ достойныхъ подражанія приговоровъ священники могутъ и нынѣ склонять своихъ прихожанъ при дѣятельномъ содѣйствіи членовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Перенесеніе базаровъ съ воскресныхъ дней на будничные устранитъ для поселянъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ неопустительному посѣщенію храма Божія по воскреснымъ днямъ. Въ лѣтнее время многіе изъ народа, занимающагося земледѣліемъ, отвлекаются отъ посѣщенія воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій полевыми работами, которыхъ не прерываютъ и во дни, посвященные на служеніе Богу. На пастырѣ лежитъ долгъ, въ исполненіи котораго могутъ помочь ему и члены церковно-приходскаго совѣта, разъяснять прихожанамъ, что никакія дѣла наши не могутъ быть успѣшны безъ благословенія Божія, но ниспошлетъ ли Господь Свое

---

[1]) Екатериносл. Епарх. Вѣдом, 1886 г. № 13-й.

благословеніе на насъ, если мы явно и завѣдомо будетъ нарушать данныя Имъ заповѣди? Было много примѣровъ грознаго наказанія Божія за нарушеніе закона о праздникахъ и особенной милости Господней за благоговѣйное почитаніе ихъ. Могутъ наконецъ члены церковно-приходскихъ совѣтовъ облегчать своему пастырю и исполненіе главныхъ его обязанностей, если, наприм., будутъ наблюдать за чистотою и исправностью мѣстнаго храма, въ которомъ совершается богослуженіе, слѣдить за порядкомъ и тишиною во время совершенія богослуженій какъ въ храмѣ, такъ особенно внѣ его—при крестныхъ ходахъ и другихъ молебствіяхъ; устранять препятствіе къ своевременному совершенію требъ церковныхъ и проч.

Можно надѣяться, что при указанныхъ условіяхъ церковно-приходскіе совѣты будутъ содѣйствовать какъ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ, такъ и улучшенію ихъ внѣшняго благоденствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они послужатъ и къ установленію тѣснѣйшаго объединенія пастырей съ пасомыми.

Н. С—въ.

Чего можно ожидать отъ церковнаго собора [1]).

3) Кто, спрашиваетъ авторъ статьи „Манія нашего времени", стѣсняетъ пастырей сыновне обращаться за совѣтами къ скоему архипастырю? Если священникъ имѣетъ нужду въ совѣтѣ и указаніяхъ своего архипастыря"... онъ безъ всякаго сомнѣнія получитъ надлежащій совѣтъ и указаніе".—Это положеніе опровергается личнымъ заявленіемъ исходящимъ отъ самихъ епископовъ: „Иногда"—

[1]) Окончаніе. См. № 6-й.

слышишь голосъ одного изъ нихъ,— „за кипою бумагъ не остается времени для молитвы. Когда же думать о другомъ! (Церков. Вѣстн. № 4, 1906 г.). Что можетъ сдѣлать при такомъ положенiи архипастырь? Можетъ ли онъ отечески выслушать и дать надлежащiй совѣтъ пастырямъ, еслибы послѣднiе часто являлись къ нему изливать свои пастырскiя горести? Какъ выясняется изъ печати, однихъ бумагъ чрезъ руки епископа проходитъ ежегодно болѣе 10.000 Нужно ихъ не только прочитать, но и положить резолюцiю. Кромѣ того не мало уходитъ времени на торжественныя архiерейскiя служенiя, на поѣздки по епархiи. При самомъ сердечномъ желанiи архипастырю нѣтъ физической возможности отечески отнестись къ каждому священнику. Нужно удивляться, какъ они успѣваютъ справляться съ дѣлами!

4) Кому когда помѣшала консисторiя проявлять хотя бы самую кипучую дѣятельность? Въ томъ то и есть главный недостатокъ Консисторiи, что она только не мѣшаетъ. Но желательно, чтобы консисторiя принимала болѣе активное участiе въ приходской жизнедѣятельности, желательно на мѣстѣ ея видѣть учрежденiе съ инициативой творческой и созидательной работы въ области приходской жизни, желательно, чтобы это учрежденiе надѣлено было правами проводить въ жизнь (или по крайней мѣрѣ способствовать проведенiю) всѣ благiя начинанiя, подсказываемыя самою жизнiю, но въ законѣ не предусмотрѣнныя: „по нуждѣ и закону премѣненiе бываетъ“ (Евр. VII, 12).

5) Возраженiя противъ выборнаго начала не имѣютъ подъ собой твердой почвы. Принципъ свободнаго избранiя духовенствомъ своихъ представителей для присутствованiя въ консисторiи дѣйствительно можетъ способствовать

возрожденію и преуспѣванію церковно-приходской жизни. Онъ ведетъ къ тому, что авторитетъ избранныхъ будетъ основанъ на довѣріи, а это весьма существенное и необходимое условіе, чтобы дѣятельность ихъ, а вмѣстѣ и всей консисторіи, была болѣе продуктивна: болѣе точное и своевременное исполненіе распоряженій своихъ „начальствующія лица" видятъ тамъ, гдѣ имъ вѣрятъ. „Если дадутъ намъ право избранія начальствующихъ лицъ, мы, можно опасаться, будемъ руководиться или родствомъ или мягкосердечіемъ, податливостію того или другого избираемаго лица, или иными какими либо практическими соображеніями, но не пользою для дѣла".—Ужели духовенство приходское нравственно настолько измельчало, что ради какихъ то мелкихъ разсчетовъ способно игнорировать интересы церкви? Тогда дѣйствительно никакія реформы церковныя пользы не принесутъ, ибо и при „святыхъ законахъ", если исполнители ихъ лихіе супостаты, улучшеніе какого бы то ни было дѣла сомнительно". Будемъ надѣяться, что духовенство,—разъ рѣчь пошла о возрожденіи церковно-приходской жизни, будетъ стоять выше оскорбительныхъ предположеній.

6) Желаніе не допускать мірянъ на съѣзды находится въ прямомъ противорѣчіи съ одной изъ главныхъ цѣлей реформы—сблизить духовенство съ мірянами. Преслѣдуемая цѣль тѣмъ скорѣе будетъ достигаться, чѣмъ менѣе духовенство будетъ замыкаться, обособляться. Менѣе всего желательна обособленность духовенства въ епархіальныхъ своихъ собраніяхъ, гдѣ затрогиваются вопросы обще-церковно-приходскіе. Можетъ ли духовенство разсчитывать на близость прихожанъ, когда, слѣдуя прежней системѣ, будетъ черпать средства на епархіальныя нужды изъ церковнаго кошелька, въ сущности

пополняемаго изъ тощаго кармана мірянъ,—безъ ихъ согласія? Присутствіе мірянъ на съѣздѣ желательно и по другимъ соображеніямъ. Согласно намѣчаемой реформѣ епархіальные съѣзды будутъ имѣть предметомъ своихъ обсужденій церковно-приходскую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, будутъ опредѣлять и регулировать теченіе церковно-приходской жизни. Чтобы при проведеніи въ жизнь выработываемыхъ здѣсь мѣръ не встрѣтилось какихъ либо препятствій со стороны мірянъ, соучастіе послѣднихъ на съѣздахъ должно признать умѣстнымъ и даже почти необходимымъ. Могутъ міряне и помогать съѣзду въ его дѣлахъ своимъ опытомъ и практическими соображеніями.—Не допускать мірянъ на съѣзды только потому, что они „будутъ противъ всѣхъ нашихъ расходовъ на епархіальныя нужды—не резонно, ибо вопросъ о церковныхъ расходахъ на епархіальныя нужды въ принципѣ будетъ рѣшенъ на приходскихъ собраніяхъ. Если приходы, выдѣленные „въ автономныя единицы", не захотятъ удовлетворить всѣхъ нашихъ нуждъ изъ церковныхъ доходовъ, все равно и „безъ мірянъ съѣзды" ничего не подѣлаютъ.

Въ заключеніи разбираемой статьи осторожно рекомендуется средство поднять пастырскую дѣятельноспь. „Не крутая власть, не благочинные привили духовенству безволіе, робость и апатію ко всему живому, а отсутствіе власти, слабая власть благочинныхъ"; эта власть будетъ еще слабѣе, если благочинные будутъ выборные. Въ этихъ словахъ съ очевидностію рекомендуется средство для оживленія пастырской дѣятельности, именно создать въ лицѣ благочинныхъ—сильную власть и ввести строгость.

И при существующихъ полномочіяхъ и правахъ благочинныхъ власть ихъ назвать слабою нѣтъ основаній.

Кругъ правъ и обязанностей благочиннаго довольно обширенъ. Ему дано право надзора за всѣми сторонами состоянія церквей и духовенства его округа: онъ слѣдитъ за благоустройствомъ церквей, за правильнымъ веденіемъ церковнаго хозяйства и церковныхъ документовъ (все это главнымъ образомъ на отвѣтственности священника), за исполненіемъ духовенствомъ своихъ обязанностей и нравственностію его. Обо всемъ усмотрѣнномъ онъ доноситъ Консисторіи и Преосвященному. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія такъ называемые годовые благочиннические журналы, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о состояніи округа за истекшій годъ и носящіе печать таинственности. Въ нихъ разрѣшается благочиннымъ писать обо „всемъ" безъ стѣсненія, такъ какъ журналы остаются въ архіерейскомъ архивѣ, никакой гласности не подлежатъ: что въ нихъ значится, знаетъ только епископъ. Въ виду указанныхъ особенностей „годовыхъ журналовъ", благочиннымъ представляется возможность на ряду съ правдою, выдавать здѣсь за дѣйствительность свои тенденціи, освѣщеніе фактовъ и характерстику лицъ дѣлать сообразно съ личными взглядами. Провѣрять никто не будетъ. Благочинный пользуется довѣріемъ епоскопа и консисторіи, что даетъ ему силу поддержать слабаго и набросить тѣнь на исправнаго. Очевидно, служебное благополучіе духовенства находится въ зависимости отъ благочинныхъ и, кто дорожитъ своимъ положеніемъ, тотъ вынуждаестя видѣть въ лицѣ благочинныхъ власть внушительную, долженъ бояться ихъ.—Есть у благочиннаго и положительныя прерогативы власти: § 49 инстр. благоч. ему предоставлено право штрафовать священниковъ внушеніемъ при причтѣ, а діакона и псаломщика поклонами въ церкви. Кромѣ того власть благочиннаго усиливается тѣмъ,

что служебное положеніе его отъ духовенства не зависитъ: онъ избирается и назначается епархіальною властію. Правда, въ послѣдніе годы духовенство съ меньшею боязнію смотритъ на благочинныхъ и послѣдніе сдерживаются въ порывахъ показать свое величіе, но въ томъ обнаруживается вліяніе духа времени. Тоже явленіе вѣроятно пришлось бы наблюдать, еслибы власть благочинныхъ была усилена.

Чего можно достигнуть строгостію въ пастырскомъ дѣлѣ? Въ прежнее время строгость считалась хорошимъ воспитательнымъ средствомъ, особенно въ военномъ сословіи. Лѣтъ 40 назадъ строгость примѣнялась и въ пастырскомъ дѣлѣ, тѣми же благочинными. Благочинные тогдашняго времени были грозою для сельскаго духовенства. Въ присутствіи иного благочиннаго сельскій батюшка держался стоя, сѣсть не позволялось, на открытомъ воздухѣ не смѣлъ надѣть шапки. Не смотря на такую строгость, сельскіе пастыри, за рѣдкими исключеніями, пастырской дѣятельности проявляли еще меньше, чѣмъ теперь. При еще болѣе тогдашнемъ скудообезпеченіи все вниманіе пастырей поглощалось хозяйствомъ. Пастырское дѣло такимъ образомъ не выигрывало отъ строгости. Въ выигрышѣ были одни благочинные, высоко-цѣнившіе свое положеніе. Чтобы заручиться ихъ благосклонностію и снисходительностію сельскіе батюшки чуть не каждый визитъ благочиннаго отмѣчали какими либо „приношеніями" отъ усердія и „благорасположенія". Лучшихъ плодовъ отъ строгости и ждать нельзя: гдѣ строгость, тамъ большой просторъ для произвола, гдѣ произволъ — тамъ мѣсто злоупотребленіямъ, въ результатѣ выводъ не въ пользу строгости. Строгость въ пастырскомъ дѣлѣ можетъ повліять только на формальную сторону дѣла, привить духовенству формализмъ,

убивающій въ пастырѣ „душу живую" и въ этомъ отношеніи она напоминаетъ одно странное лечебное средство— кровопусканіе, часто примѣнявшееся представителями медицины того времени, а нынѣ уже забракованное, какъ приносящее больше вреда, чѣмъ пользы. Сколь строгость не полезна въ пастырскомъ дѣлѣ, для иллюстраціи передамъ разсказъ одного прихожанина про своего батюшку. Въ одномъ приходѣ лѣтъ 40 назадъ былъ батюшка, не любившій говорить проповѣди и совсѣмъ ихъ не говорившій. Во время своей поѣздки по епархіи узналъ объ этомъ епископъ и въ приличной нотаціи строго на строго приказалъ батюшкѣ проповѣдывать неукоснительно. Батюшка наружно исправился: ни одной литургіи праздничной не служитъ безъ того, чтобы не сказать проповѣди (по книгѣ). Въ душѣ же оставался такимъ же ненавистникомъ проповѣди, какъ и прежде,—потомучто говорилъ такъ монотонно, что прихожане проповѣдію его тяготились. Дѣло иногда доходило до того, что при появленіи аналоя на амвонѣ, въ народѣ раздавались недовольныя восклицанія: никакъ опять „полученіе хочетъ сказывать"!—Нужно полагать: когда уста этого проповѣдника говорили, сердце было холодно, не участвовало въ проповѣди. Поэтому бысть слово его, „яко мѣдь звѣняща или кимвалъ звяцаяй".

С. Е. Т.

Матеріальная необезпеченность православнаго духовенства.

Успѣхъ всякого дѣла зависитъ не только отъ личности того, кто его дѣлаетъ, но и отъ обстоятельствъ, въ которыя дѣятель поставленъ. А духовенство наше такъ

дурно поставлено въ матеріальномъ отношеніи, что при всемъ сознаніи высоты своего званія, при всей преданности своему долгу, дѣятельность его не можетъ быть вполнѣ успѣшною. Каждый служащій чиновникъ точно знаетъ размѣръ своего вознагражденія за тѣ труды, которые онъ несетъ для государственной пользы. Сообразно съ этимъ, онъ устраиваетъ свою жизнь, размѣряетъ свои желанія и потребности. Только одно духовенство сегодня сыто, а завтра, если, напр., у сельчанъ выбито поле градомъ,—оно рискуетъ остаться безъ насущнаго хлѣба. Къ чему мы пришли бы, если бъ каждому должностному лицу предоставлено было право самому изыскивать средства къ существованію и по мелочамъ разцѣнивать и продавать свой трудъ? Что было бы, напримѣръ, еслибъ земскій начальникъ бралъ за каждое разобранное дѣло, а становый приставъ—за раскрытое воровство? Такой порядокъ привелъ бы къ тому, что каждый земскій начальникъ желалъ бы большаго сутяжничества, а становой—развитія воровства. Конечно, это была бы аномалія; но такою же аномаліей представляется способъ содержанія духовенства, состоящій во взиманіяхъ платы за исправленіе каждой церк. требы. Мало этого, опредѣленіе цѣнности труда предоставлено не самимъ трудящимся пастырямъ, но тому, для кого онъ совершенъ. Совершителю церк. требъ предоставлено одно только право—благодарить своего просителя. Ни для кого не секретъ, какъ часто рождаются неудовольствія на этой почвѣ между священниками и прихожанами. Миръ и любовь, которые должны быть главнымъ связующимъ звеномъ между ними, значительно слабѣютъ; священникъ лишается уваженія со стороны своего прихожанина и послѣдній уже съ трудомъ поддается его нравственному воздѣйствію.

Давно пора бы подумать объ этомъ ненормальномъ явленіи; необходимо позаботиться о духовенствѣ, о сельскомъ въ особенности, позаботиться не въ смыслѣ частныхъ, единичныхъ мѣръ, а о коренномъ, основательномъ обезпеченіи его разъ навсегда. „Мужикъ за соху и попъ за соху",—такъ описывали наше духовенство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 250 лѣтъ тому назадъ; въ такомъ матеріальномъ положеніи во многихъ мѣстахъ Россіи оно осталось и донынѣ. Не напрасно, поэтому, раздаются сѣтованія на бездѣятельность духовенства, на то, что нѣтъ въ его средѣ проповѣдниковъ, настоящихъ учителей христіанской жизни, что всевозможные сектанты и раскольники туго переходятъ въ православіе, что даже самъ православный народъ въ душѣ чувствуетъ недостаточное уваженіе къ своему приходскому „батюшкѣ", прежде всего потому, что плата за требы, а иногда и торговля по поводу ея вовсе не гармонируютъ съ религіознымъ настроеніемъ души. Пора избавить приходскаго пастыря отъ необходимости смотрѣть въ руку каждаго приходящаго за требой и искать въ ней пятака, а прихожанина отъ необходимости расплатой за требу нарушать свое благоговѣйное настроеніе. Грустно вспоминать и тяжело описывать ту печальную и неприглядную картину, при которой происходитъ расцѣнка труда и вознагражденіе за него между священникомъ и прихожаниномъ. Вотъ напр. случился покойникъ въ деревнѣ. Является крестьянинъ къ священнику съ заявленіемъ о горѣ и съ просьбою „поднять" и проводить тѣло умершаго. Священникъ изъявляетъ свое согласіе и уговаривается съ пришедшимъ: „пріѣзжай пораньше, отслужу обѣдню и поѣдемъ". „Да уже на счетъ обѣдни то, батюшка, я уже и не знаю какъ; вѣдь не соберешься съ силами. И лошадь то

моя очень плоха". Начинаются убѣжденія въ томъ, какое значеніе для души умершаго имѣетъ служеніе заупокойной обѣдни. „А относительно подводы,—заявляетъ священникъ,—я не могу на своей лошади ѣхать, у меня одна, да и ту вчера загонялъ. Ѣздилъ въ Свербєйку къ больному за пять верстъ".—„Такъ какъ же быть?" Подумаетъ, подумаетъ священникъ и въ концѣ концевъ, послѣ долгихъ перекоровъ, утромъ ѣдетъ на своей лошади. Проводивъ покойника черезъ всю деревню съ безпрерывнымъ пѣніемъ и четверть версты за деревню, онъ пройдетъ затѣмъ по селу до храма; по совершеніи здѣсь отпѣванія, провожаетъ умершаго опять по селу до кладбища. Наконецъ, уже къ вечеру, треба кончается. „Сколько же тебѣ за труды, кормилецъ?"—„Разсуди самъ,—предлагаетъ священникъ,—мое дѣло исполнить требу, а благодарность зависитъ отъ тебя". „Ужъ пожалуй, родной, самъ знаешь, какой нынче годъ.., бѣдность... послѣдній полушубокъ заложилъ, не обезсудь на двухъ рубляхъ". И приходится мириться на этомъ и отходить, слыша, какъ псаломщикъ шлетъ мужику упреки: „Отслужи обѣдню, да еще на своей лошади съѣзди къ тебѣ, пройди по деревнѣ, да въ два конца по селу въ такую погоду —грязь по колѣно. Развѣ такъ можно? По міру пойдешь съ вами, Ѳеоктистычъ"... „Будетъ съ тебя, Илья Иванычъ, ишь ты какой ненасытный, все тебѣ мало". Не нужно забывать и того, что иногда позволяетъ себѣ подгулявшій крестьянинъ въ деревнѣ, напр. на Пасху, или въ храмовые праздники при хожденіи съ крестомъ и иконами. Цѣлыхъ полчаса отсчитываетъ онъ священнику 20—30 коп., приговаривая на его нетерпѣніе: „Погоди, еще успѣешь, экій скорохватъ какой". Случается выслушивать и такія предложенія: „Служи, батюшка, нонѣ за полтину, ужъ видно

твое счастье, куда ни шло", или: „нонѣ пропой за двугривенный, а то денегъ нехватка". И все это волей—неволей приходится переносить. Скудость денежнаго вознагражденія за труды духовенству вызвала со стороны послѣдняго необходимость введенія обычая брать за требы натурой, напр., печенымъ хлѣбомъ, зерномъ, мукой, яйцами (при повѣркѣ душъ), виномъ (при бракахъ) и т. д. Во время пасхальной недѣли и храмовыхъ праздниковъ вдоль деревни обыкновенно тянутся двѣ—три подводы съ хлѣбомъ. Наступилъ мѣсяцъ августъ. Рожь обмолочена, и причтъ озабочивается ѣхать собирать новину. Запрягается пообширнѣе телѣга, и пастырь церкви, усѣвшись на ворохѣ мѣшковъ, отправляется въ деревню. Начинается „сборъ", т. е. хожденіе по домамъ съ палочкой и съ просьбой у каждаго дома: „новинки"! Бѣготня бабъ съ кадочками, лукошками, чашечками то въ амбаръ, то въ задворокъ, плачъ малышей, бросаемыхъ въ суматохѣ матерями, лай собакъ, сбѣжавшихся со всей деревни,— вотъ грустная обстановка сбора! „А гдѣ твоя, кормилецъ, сумочка-то? Я вотъ овсеца принесла". „А вотъ сосѣдка-то Калужихина запряталась. Она всегда такъ: ни тебѣ, ни дьячку, ни дьякону, все запирается, безсовѣстная." Только вечеромъ, сидя на возу, пастырь возвращается домой. Въ разказѣ С. Гусева—Оренбургскаго: „Въ приходѣ", —рельефно описанъ этотъ сборъ сѣмянъ съ крестьянъ, производимый батюшкой на пропитаніе. Болѣе унизительнаго состоянія для „учителя жизни" трудно и представить. Между тѣмъ здѣсь каждая строчка дышетъ глубокою правдой. И это унизительное положеніе пастырь церкви долженъ переносить, чтобы только имѣть кусокъ хлѣба.

Непосредственная матеріальная зависимость священника отъ своего прихожанина развиваетъ между ними не

симпатичныя отношенія, чаще всего униженіе пастыря и заносчивость прихожанина, особенно богатаго, для котораго дать лишній полтинникъ священнику не составляетъ большого ущерба. Мѣстный кулакъ, составившій себѣ всякими неправдами состояніе и въ спокойной совѣстью высасывающій послѣднія капли крови изъ сухихъ крестьянскихъ жилъ, держитъ въ своихъ рукахъ приходскаго священника такъ же прочно, какъ и на вѣки задолженнаго ему бѣдняка. Вмѣсто того, чтобы, въ примѣръ другимъ, служить лучшимъ объектомъ для строгихъ увѣщаній и церковныхъ эпитимій, онъ зачастую является предметомъ особеннаго вниманія и благорасположенія со стороны приходскаго священника, съ болью сердца закрывающаго глаза на всѣ его продѣлки, а бѣдный, загнанный судьбою діаконъ вынесетъ ему и просфору на блюдѣ, хотя по закону совѣсти ему слѣдовало бы указать мѣсто въ притворѣ храма, и не трудно понять, какой соблазнъ рождаетъ все это среди остальныхъ прихожанъ. Лицо, на которое христіанинъ отъ всего сердца желалъ бы смотрѣть, какъ на самое честное, неподкупное, изъ-за мелочныхъ интересовъ является потатчикомъ и какъ-бы соучастникомъ беззаконія. Все это ясно доказываетъ, что настоятельно необходимо пастырей церкви матеріально обезпечить. Этого требуетъ и самое положеніе священника въ приходѣ. И внѣшностію своею, и образомъ жизни священникъ долженъ поддерживать уваженіе паствы къ своему сану. Одежда его должна быть прилична, обстановка не должна показывать нищеты и скудости. Католическій ксендзъ рѣдко ѣздитъ въ 3-мъ классѣ, у него есть средства на покупку билета 2-го класса. Нашъ же священникъ является мученикомъ въ вагонѣ желѣзной дороги. Часто онъ сидитъ рядомъ съ пьянымъ, долженъ выслуши-

вать его нетрезвую болтовню всякаго рода, и молча сносить всевозможные намеки, насмѣшки и глупыя шутки недоброжелателей, помня, что онъ вездѣ священникъ—слуга Божій. Самый взглядъ на духовное лицо, какъ на выразителя евангельскихъ завѣтовъ и ближайшаго выполнителя ихъ настоятельно требуетъ, чтобы матеріальное положеніе пастыря существенно перемѣнилось. Диссонансомъ звучатъ дѣйствія пастыря, въ церкви проповѣдующаго нестяжаніе, а въ жизни вынужденнаго заботиться о преумноженіи копѣйки, или взывающаго къ милосердію и отталкивающаго нуждающагося бѣдняка. Ни одинъ нищій (въ селѣ или городѣ) не упуститъ случая попросить „у батюшки", когда „батюшка" едва самъ собралъ мѣдные гроши для того, чтобы удовлетворить той или иной нуждѣ.

Вотъ какими яркими красками проф. М. Д. Муретовъ изобразилъ матеріальную нужду сельскаго священника въ надгробной рѣчи по своемъ родителѣ. „Въ теченіе почти сорокалѣтняго священствованія въ сельскомъ приходѣ покойный бралъ съ своихъ прихожанъ и вещами, и деньгами за совершеніе требъ, за святыню, даже за таинство,— „бралъ", говоря народною рѣчью, „и съ живого и съ мертваго"... Что же, однако, и какъ бралъ? Отъ полушекъ, грошей и копѣекъ (обычная плата за исповѣдь) до пятаковъ, гривенниковъ и даже рублей (высшая плата за совершеніе таинства брака),—бралъ съ тѣхъ, о комъ самъ хорошо зналъ, что справедливѣе было бы давать имъ, чѣмъ брать у нихъ—съ неимущихъ, полуодѣтыхъ, полуголодныхъ. Подумать стоитъ надъ тяжестію этого креста на православномъ сельскомъ духовенствѣ,—надъ этимъ „браньемъ съ живого и мертваго" для человѣка съ высокимъ умственнымъ развитіемъ, тонкимъ чувствомъ и нравственнымъ нѣжнымъ сердцемъ. Брать, сознавая невозмож-

ность не брать, съ глубокимъ страданіемъ надъ каждою взятою копейкою, надъ краюхою хлѣба. И при этомъ все—таки никогда ничего не имѣть, ибо все получаемое исчезаетъ немедленно, какъ капля, поглощаясь въ морѣ нуждъ содержанія семьи и особенно дорого стоющаго обученія дѣтей въ далекихъ губернскихъ городахъ. Послѣ рождественскихъ и пасхальныхъ сборовъ дѣло еще обходилось кое какъ. Но предъ сентябрьскою третью почти всегда надобность настояла въ подкрѣпленіи посредствомъ займа, покрывавшагося доходами храмового праздника Казанской иконы Божіей-Матери (22 окт.). Для почившаго, какъ строгаго ревнителя православія, это было тѣмъ тяжелѣе, что благодѣтелемъ оказывался раскольникъ, ибо онъ былъ единственнымъ въ селѣ крестьяниномъ, всегда имѣвшимъ денежную наличность и безъ процентовъ ссужавшимъ никоніанскаго попа" [1]). Да, поистиннѣ жалости достойна эта грустная картина собиранія доходовъ нашимъ сельскимъ духовенствомъ. Сколько ужасныхъ, мучительныхъ минутъ переживаетъ священникъ за это время! Прихожанинъ тяготится не менѣе священника, сознавая всю ненормальность зависимости пастыря отъ пасомаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расплата прихожанина съ священникомъ принимаетъ положительно отталкивающій характеръ и заставляетъ обѣ стороны съ нетерпѣніемъ ждать измѣненія этого печальнаго порядка. Но вотъ вопросъ—какъ и возможно ли этого достигнуть?

Основательное улучшеніе этого важнаго дѣла вовсе не такъ трудно, какъ кажется, и, главное, ни для кого не убыточно, лишнихъ расходовъ не причинитъ.

Теперь сельскій священникъ матеріально обезпеченъ такъ: получаетъ онъ казеннаго жалованія всего около 300

[1]) „Воскресное чтеніе", 1904 г. № 39-й.

руб. (во многихъ селахъ этого еще нѣтъ), дается ему участокъ церковной земли для хозяйничанья въ свою пользу, но не всегда отводится церковный домъ, какъ даровая квартира. Вотъ и все. Конечно, на такія средства семейному человѣку трудно жить даже въ селѣ, и священникъ вынужденъ всѣ свои стремленія сосредоточить на томъ, какъ бы собрать возможно больше денегъ за совершаемыя имъ религіозныя требы. Положеніе православнаго сельскаго священника оказывается безвыходнымъ: или онъ самъ живетъ впроголодь, или онъ обязанъ выслушивать нареканія въ „непомѣрныхъ поборахъ", что подрываетъ его авторитетъ среди народа. Полагаемъ, что для жизни, соотвѣтствующей достоинству священника, при существующихъ условіяхъ, ему было бы достаточно жалованье отъ 1.000 до 1.500 р. въ годъ, смотря по обширности прихода и числу совершаемыхъ въ немъ требъ. Но гдѣ взять эти недостающія суммы, составляющія въ итогѣ десятки милліоновъ?

Онѣ уже есть, только надо ими иначе пользоваться Наша главная мысль состоитъ въ томъ, чтобы перевести сельскаго священника на положеніе земскаго врача. Послѣдній лечитъ всѣхъ больныхъ своего участка безплатно, но зато получаетъ достаточное жалованіе. Священникъ—духовный врачъ,—будетъ совершать всѣ требы въ приходѣ безплатно, но такъ же получитъ достаточное для жизни жалованіе. Теперь многіе прихожане расходуютъ на свои требы не одинъ рубль въ годъ. Тогда же достаточно будетъ, если съ каждой души въ годъ установить дополнительнаго сбора на содержаніе всего духовенства только по 50 коп. въ годъ, что и составитъ со 120 напр. милліоновъ сельскаго населенія требуемые 60 милліоновъ рублей. При этомъ не только религіозное чувство не будетъ оскорбляться, какъ то бываетъ въ моментъ рас-

платы за требу, но и справедливость много выиграетъ, потому что теперь иной бѣднякъ за случившіяся въ его семьѣ похороны и крестины уплатитъ нѣсколько руб., тогда какъ другой, болѣе состоятельный, не уплатитъ и 50 коп. за цѣлый годъ. Уже второстепенное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, какое именно учрежденіе возьметъ на себя такой сборъ и выдачу жалованья. Всего ближе это могло бы быть возложено на земство, которое, производя установленный законнымъ порядкомъ сборъ, получало бы также отъ консисторій суммы, составляющія теперь казенное жалованье. Но назначенія, переводы, увольненія и всякій контроль надъ дѣятельностью духовенства остались бы въ вѣдѣніи Свят. Синода.

Все, сказанное здѣсь, съ небольшими измѣненіями, можетъ быть примѣнено и къ городскому духовенству, гдѣ роль земства исполнитъ городская дума. Само собою понятно, что нельзя оставлять безъ вниманія и неравномѣрность приходовъ, въ виду той ненормальности, какая замѣчается даже при поверхностномъ взглядѣ на наши сельскіе приходы. Есть приходы, состоящіе изъ 300 душъ, и есть приходы въ 3,000 душъ. Отсюда выходитъ, что одинъ священникъ получаетъ съ прихода въ пять разъ болѣе своего товарища. Два товарища по семинаріи и сосѣди могутъ быть поставлены приблизительно въ такое положеніе. Одинъ получаетъ жалованья 300 руб., отъ 35 дес. земли (изъ которыхъ на его долю приходится 27 десятинъ) 280 руб., за совершеніе требъ 200 руб., итого въ годъ 780 руб.; другой: жалованья 300 руб., за 160 дес. земли 1600 руб. [1]) и за совершеніе требъ 1500 руб., итого въ годъ 3400 руб. Разница громадная. Первый священникъ

---

[1]) Есть ли такіе приходы? Ред.

бьется всю жизнь, не имѣя возможности не только воспитать, какъ слѣдуетъ, дѣтей, но даже прокормить и одѣть свою семью; другой воспитываетъ дѣтей въ гимназіяхъ и университетахъ, а затѣмъ покупаетъ имѣніе или доходные дома въ большихъ городахъ. Такіе контрасты, хотя и рѣдко, но встрѣчаются. Безспорно, проектируемый порядокъ устранилъ бы эту вѣковую несправедливость, а съ другой стороны, въ значительной степени ослабилъ бы крайне нежелательное явленіе, къ сожалѣнію, замѣчаемое теперь чуть-ли не повсемѣстно—искательство священнослужителями болѣе прочныхъ и обезпеченныхъ мѣстъ, развивающее непривлекательныя стороны въ характерахъ многихъ пастырей—заискиваніе, угодливость и т. п., и вызывающее въ жизни несимпатичные типы. И на самомъ дѣлѣ, кому можетъ быть по душѣ жизнь, сплошь посвященная заботамъ о добываніи насущнаго хлѣба? Между тѣмъ изъ статистическихъ данныхъ можно видѣть, что на каждый причтъ могло бы приходиться болѣе 2000 душъ. Почему бы не уравнять приходсвъ, опредѣливъ на каждый причтъ извѣстное число душъ? Легко замѣтить, что при образованіи приходовъ не обращалось должнаго вниманія на расположеніе деревень, изъ коихъ нѣкоторыя отстоятъ отъ своего храма гораздо дальше, чѣмъ отъ чужого. Такъ напр., принадлежащія г. Саранску, но отстоящія отъ него въ 8—10 верстахъ деревни Александровка и Владимировка находятся въ близкомъ сосѣдствѣ съ с. Елховкой; а какая масса деревень удалены отъ своихъ храмовъ на 7—8 верстъ, отъ сосѣднихъ же не болѣе, какъ на 1—2 версты? Бываетъ и такъ, что деревня одного прихода находится за храмомъ другого такъ что, прежде чѣмъ попасть въ свой приходскій храмъ, прихожанинъ проходитъ мимо чужого храма. Эти деревни обширныхъ цриходовъ можно

было бы не только безъ затрудненій, но даже съ удобствомъ или выдѣлить въ новые приходы или съ помощію ихъ уравнять существующіе. Трудъ переорганизаціи приходовъ могли-бы взять на себя благочинническіе съѣзды, дѣятелямъ которыхъ, безъ сомнѣнія, точно извѣстны приходы и расположеніе деревень, ихъ составляющихъ. Когда приходы будутъ болѣе или менѣе равны, тогда равны будутъ и труды причтовъ. Впрочемъ, чрезвычайныя событія послѣдняго времени затрогиваютъ поднятый вопросъ гораздо шире и заставляютъ говорить не о преобразованіи прихода только, а о реформѣ всей церковной жизни.

Будемъ надѣяться, что ожидаемый помѣстный соборъ русской церкви обратитъ вниманіе на матеріальную необезпеченность нашего духовенства и, вмѣстѣ съ реформой прихода, найдетъ возможнымъ поставить жизнь и дѣятельность духовныхъ лицъ въ болѣе благопріятныя условія.

Свящ. *І. Добронравовъ.*

ПО ЕПАРХІИ.

Саранскъ.—27 февраля происходило собраніе городского духовенства. Обсужденію подверглось отношеніе совѣта епархіальнаго женскаго училища объ изысканіи средствъ на постройку новаго зданія для училища. Собраніе вполнѣ согласилось съ тою мыслію, что нужда во второмъ женскомъ учебномъ заведеніи для духовенства дѣйствительно велика. Приличное образованіе для дочерей духовенства есть такое приданое, которое никакія деньги замѣнить не могутъ. А если бы довелось чьей дочери остаться безъ замужества, то и тогда съ обра-

зованіемъ она не будетъ такою жалкою, какими бываютъ дочери духовенства, въ случаѣ смерти ихъ родителей. Образованная дѣвица всегда найдетъ средства пропитать себя истиннымъ и благороднымъ трудомъ, особенно въ наше время. Воспитанницы, по окончаніи училищнаго курса, большей частію идутъ въ среду того громаднаго, но темнаго сословія, отъ благосостоянія котораго, главнымъ образомъ, зависитъ благосостояніе всего русскаго государства. Среди народа истинно, по христіански образованная женщина въ званіи учительницы, еще болѣе въ положеніи супруги пастыря можетъ имѣть весьма благотворное и многостороннее вліяніе. Отсюда открытіе заведеній, которыя приготовляютъ подобныхъ лицъ, въ высшей степени желательно. Такія сужденія высказаны были на собраніи по поводу новаго жен. училища. Но вотъ вопросъ,—гдѣ взять средства на новое училище? Задерживаться долго надъ этимъ вопросомъ духовенству не пришлось и исходъ былъ найденъ. Дѣло въ томъ, что въ центрѣ нашего города имѣется Петропавловскій мужскій монастырь, къ которому принадлежатъ два громадныхъ каменныхъ корпуса (одинъ о двухъ этажахъ), вполнѣ пригодныхъ для проектируемаго училища. Доходы монастыря отъ лавокъ и отъ разныхъ земляныхъ угодій (см. № 17 Епарх. Вѣд. за 1904 г.) не малые. Между тѣмъ личный составъ монастыря (1 архим., 5 іеромон., 2 іеродіак., и 11 псаломщиковъ) не такъ великъ, и упразднить монастырь ради другой великой цѣли было бы весьма желательно. Примѣры подобнаго рода были, а потому собраніе единогласно постановило ходатайствовать чрезъ Его Преосвященство (предварительно войдя въ соглашеніе съ окружными благочиніями) объ упраздненіи монастыря и открытіи на его мѣстѣ второго женскаго

епарх. училища, къ которому должны примкнуть уѣзды—Саранскій, Инсарскій и Краснослободскій. На этомъ же собраніи возбуждалось и много другихъ вопросовъ. Между прочимъ было заявлено, что въ настоящее время, когда духовно-періодическіе журналы и газеты наши выходятъ безъ предварительной цензуры,—нужна ли цензура проповѣдей? Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились,—одни говорили, что цензура должна быть уничтожена совершенно, другіе настаивали оставить цензуру за очередными проповѣдями, назначаемыми для произнесенія въ Саранскомъ соборномъ храмѣ. Къ общему соглашенію собраніе не пришло. Священникъ о. Г. повѣдалъ собранію прискорбный случай. Ооинъ изъ о.о. іереевъ, неопустительно говорящій проповѣди—импровизаціи, не представилъ своихъ проповѣдей въ цензуру и о. цензоръ въ своемъ отчетѣ отмѣтилъ лишь число изустно сказанныхъ поученій. Въ результатѣ священникъ былъ оштрафованъ шестью рублями въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Бурные дебаты поднялъ вопросъ о нежелательности священникамъ вторгаться въ предѣлы другого прихода. Нѣкоторые причты имѣютъ обыкновеніе, въ праздники св. Пасхи, Рождества, Крещенія и др. съ крестомъ и съ водою, кромѣ своихъ прихожанъ, навѣщать нѣкоторыхъ изъ прихожанъ другихъ приходовъ. Единогласно постановлено, чтобы причты ограничивались предѣлами лишь своего прихода, за исключеніемъ причтовъ соборнаго и кладбищенскаго, которые могутъ навѣщать и прихожанъ другихъ приходовъ, но не иначе, какъ по приглашенію послѣднихъ и съ согласія о.о. настоятелей. Въ то же время высказано было общее желаніе, чтобы о.о. іеромонахи во дни выше—означенныхъ праздниковъ съ крестомъ и св. водою по приходамъ не ходили. Вопросъ объ оживленіи при-

ходской жизни, чрезъ устройство церковно-приходскихъ собраній, прошелъ вяло. Было признано, что при существующихъ условіяхъ собранія эти пользы принести никакой не могутъ, въ виду того, что обязанностей на прихожанъ возлагается много, а правъ не дается никакихъ. Приходская жизнь можетъ оживиться лишь тогда, когда приходу предоставлены будутъ права юридическаго лица, когда приходы будутъ завѣдывать всѣми приходскими дѣлами чрезъ приходскіе совѣты. Зато живо и съ интересомъ обсуждался другой вопросъ,—объ открытіи въ нашемъ городѣ пастырскихъ собраній. Въ виду чрезвычайныхъ запросовъ времени собранія эти признаны явленіями весьма желательными. Избрана особая коммиссія для составленія программы собранія и чрезъ недѣлю предполагается вторичное собраніе, съ цѣлью намѣтить вопросы, подлежащіе обсужденію на пастырскихъ собраніяхъ. За образецъ приняты, пока, пастырскія собранія, происходящія въ Пензѣ.

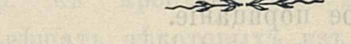
Въ заключеніе отданъ былъ на судъ товарищической чести одинъ изъ членовъ причта, которому, за непочтительное отношеніе къ своему настоятелю, собраніе духовенства выразило свое порицаніе.

Въ нашемъ городѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ пріѣзжею на лѣтнее время драматическою труппою артистовъ даются сценическія представленія для простого народа (народный театръ). Представленія эти даются нерѣдко наканунѣ воскресныхъ, праздничныхъ и другихъ дней великихъ и чтимыхъ церковію, (какъ то: Николая Чудотворца, Иліи пророка, Казан. Б. Матери, апп. Петра и Павла, 1-го августа) какъ разъ во время совершенія всенощнаго бдѣнія. На это обстоятельство и было обращено вниманіе, духовенства въ собраніи его 6 марта.

Собраніе городского духовенства, находя такія представленія, большею частію грязнаго свойства, развращающія воображеніе и притупляющія вкусъ къ чистымъ впечатлѣніямъ, не соотвѣтствующими духу истинно-христіанскаго отношенія къ праздникамъ, вредными въ воспитательномъ и церковномъ отношеніяхъ и оскорбительными для религіознаго чувства, постановило: довести объ этомъ до свѣдѣнія городской Думы и просить ее, чтобы при заключеніи условія съ имѣющей оперировать труппой—кануны вышеозначенныхъ праздниковъ изъ контракта исключить.

5-го марта происходилъ избирательный съѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ для выбора уполномоченныхъ. На съѣздъ явилась приблизительно одна четвертая всѣхъ имѣющихъ право участвовать. Изъ 67 священниковъ уѣзда собралось всего лишь 28 человѣкъ. Избранными оказались 21 человѣкъ, изъ нихъ 5 священниковъ. Между ними партійныхъ нѣтъ, всѣ проникнуты только желаніемъ скорѣе положить конецъ волненіямъ и безпорядкамъ внутри государства.

Свящ. *І. Добронравовъ.*

Ѳедоръ Петровичъ Нероновъ.

(Некрологъ).

17 января скончался въ С.-Петербургѣ почетный блюститель Пензенской духовной семинаріи и основатель общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи тайн. сов. Ѳ. П. Нероновъ. Ѳ. П—чъ, сынъ протоіерея г. Мокшана, родился въ 1832 г., образованіе получилъ въ Пензенской дух. семинаріи, гдѣ окончилъ

курсъ студентомъ въ 1852 г. Въ томъ же году онъ поступилъ учителемъ Пензенскаго дух. училища, въ 1855 г. оставилъ службу при училищѣ и поступилъ (1856 г.) въ Пензенскую палату Государственныхъ Имуществъ, черезъ два года перешелъ на службу по тому же вѣдомству въ Петербургъ, потомъ въ Архангельскъ, затѣмъ назначенъ былъ завѣдующимъ акцизными сборами въ г. Пинегу. Въ 1865 г. Ѳ. П—чъ поступилъ старшимъ ревизоромъ Черниговской Контрольной Палаты, отсюда перешелъ въ г. Мокшанъ, а затѣмъ вызванъ въ Петербургъ для организаціи контроля и занялъ должность чиновника особыхъ порученій и вскорѣ вицедиректора при Государственномъ Контролерѣ. Въ 1877 году опять перемѣнилъ службу и занялъ должность вицедиректора въ министерствѣ путей сообщенія, а чрезъ три-четыре года и директора; въ 1889 году онъ вышелъ въ отставку, принявъ въ 1890 г. званіе почетнаго блюстителя Пензенской дух. семинаріи. Уже краткій перечень занимаемыхъ должностей свидѣтельствуетъ, что это былъ крупный государственный дѣятель; при отсутствіи протекціи, получивъ только среднее образованіе, Ѳ. П—чъ достигъ важной и отвѣтственной государственной должности, только благодаря своимъ духовнымъ качествамъ—крѣпкому уму, твердой волѣ, энергіи и трудолюбію; всякая работа, за которую онъ брался, была ему по силамъ, онъ вкладывалъ въ нее всю свою душу, отдавался ей со всею любовію и энергіей и всякое дѣло выполнялъ съ такою тщательностію, что начальство всегда спокойно и увѣренно могло на него положиться; будучи уже директоромъ онъ работалъ не менѣе 14—15 часовъ въ сутки. Ѳ. П—чъ отличался также замѣчательною отзывчивостью ко всему доброму и не упускалъ случая оказать посильную помощь нуждающимся въ ней; особенно

урожденцы Пензенской губерніи находили въ немъ ходатая и покровителя; не мало лицъ получили мѣста и повышенія по службѣ, благодаря его живому участію. Для Пензенсвой семинарія имя Ѳ. П—ча особенно дорого и даже незабвенно. Онъ былъ основателемъ и учредителемъ общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской семинаріи. Въ 1891 году онъ выслалъ три тысячи рубл. для основанія этого общества и спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ маѣ того же года еще девять тысячъ рублей; въ 1893 году открыто было общество, на основаніи выработаннаго и утвержденнаго устава. Въ 1898 г. Ѳ. П—чъ вмѣстѣ съ супругой своей сдѣлали условное пожертвованіе въ пользу того же общества 33 тыс. руб. Сумма 33 тыс. руб., по содержанію условія, должна поступить въ общество по смерти сына и наслѣдника ихъ, при чемъ, однако, если послѣ него остнется жена, то ей должно быть выдано единовременно 3 тыс. руб., а если останутся дѣти, то имъ при матери 10 тыс. руб., а безъ матери 13 тыс. руб., а за симъ въ неприкосновенный капиталъ общества должно поступить во всякомъ случаѣ не менѣе 20 тыс. р., а если не останется у жертвователей и внуковъ, то всѣ 33 тыс. р. должны составить собственность Общества. Любовь и расположеніе Ѳ. П—ча къ родной и вспитавшей его семинаріи выразились и въ ходатайствѣ его предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ объ отпускѣ суммъ на постройку новыхъ семинарскихъ зданій. Вопросъ о постройкѣ новаго зданія семинаріи возникъ еще въ 1875 г, но окончательно рѣшенъ онъ былъ тогда, когда принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе Ѳ. П—чь; при участіи Ѳ. П—ча образованъ былъ и первый строительный комитетъ; къ нему же комитетъ обращался при всякихъ затрудненіяхъ, которыя естествен-

но возникали во время постройки. Въ годъ (1900) столѣтняго юбилея семинаріи Θ. П. и супруга его Л. А—на пожертвовали Бекеровской рояль стоимостью болѣе 700 р, для упражненія воспитанниковъ семинаріи въ музыкѣ. Въ 1903 г. Л. А—на положила основаніе безплатной библіотекѣ учебниковъ и учебныхъ пособій для всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, безъ различія ихъ матеріальнаго положенія. Въ настоящее время въ библіотеку уже пріобрѣтено книгъ на 2500 р. Не забыто было ими и епархіальное женское училище: въ 1887 г. были внесены 2000 р. на стипендію имени Л. А—ны, а въ 1891 году внесены 1400 р. на стипендію имени Θ. П—ча.

Можно быть увѣреннымъ, что духовенство Пензенской епархіи всегда будетъ поминать въ своихъ молитвахъ имена Θедора и Ларисы.

Извѣстія и замѣтки.

Открытіе присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію церковнаго собора. — 6 марта въ 8 ч. веч., въ Александро-Невской лаврѣ, въ покояхъ, митрополита происходило первое собраніе Высочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ митрополита Петербургскаго Антонія, особаго при Св. Синодѣ присутствія для предварительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію предстоящаго помѣстнаго собора всероссійской церкви. На собраніи присутствовали три митрополита, всѣ прочіе члены Св. Синода, оберъ-прокуроръ и его товарищъ, вызванные въ Петербургъ архіепископы и епископы, профессоры духовныхъ академій и другія приглашенныя духовныя

и свѣтскія лица. 8 марта, въ зданій Св. Синода состоялось торжественное открытіе особаго предсоборнаго присутствія. Послѣ литургіи въ синодальной церкви 7 вселенскихъ соборовъ и молебна, по входѣ въ залъ, предсѣдатель присутствія обратился къ членамъ присутствія съ рѣчью, въ коей познакомилъ съ исторіей вопроса и образованія присутствія, а также и предстоящею присутствію великою задачею. Затѣмъ слѣдовали рѣчи Г. оберъ-прокурора Св. Синода, князя Е. Н. Трубецкаго, Н. П. Аксакова, Ѳ. Д. Самарина. А. А. Кирѣева и преосвященнаго Антонія Волынскаго. Далѣе управляющій канцеляріей Св. Синода прочиталъ синодальное опредѣленіе о программѣ вопросовъ, предстоящихъ разработкѣ присутствія и о раздѣленіи состава его на VII секцій или отдѣловъ. Первая займется вопросомъ о реформѣ церковнаго управленія, предсѣдательствуетъ архіепископъ Виленскій Никандръ; вторая—по вопросамъ организаціи епархіальнаго управленія, предсѣдатель архіепископъ Одесскій Дмитрій; третья—по устройству прихода, предсѣдатель епископъ Могилевскій Стефанъ; четвертая—по дѣламъ церковно-суднымъ и бракоразводнымъ, предсѣдатель архіепископъ Ярославскій Іаковъ; пятая—по дѣламъ сектантовъ, раскольниковъ и единовѣрцевъ, предсѣдатель епископъ Волынскій Антоній; шестая—вопросы богослуженія и вѣры, предсѣдатель архіепископъ Финляндскій Сергій; седьмая—по вопросамъ, касающимся духовно-учебной реформы, предсѣдатель епископъ Псковскій Арсеній (предсѣдатель учебнаго комитета). Занятія секцій будутъ происходить въ зданіяхъ училищнаго совѣта и помѣщеніяхъ Св. Синода. Послѣ того, какъ секціи завершатъ свои работы, намѣтятъ по отдѣльнымъ вопросамъ необходимыя реформы, начнутся общія собранія, въ которыхъ примутъ

участіе и три митрополита. Первая секція должна между прочимъ выяснить, кто долженъ быть на предстоящемъ помѣстномъ соборѣ.

Подготовительныя къ епархіальнымъ съѣздамъ духовенства коммиссіи. Съѣздомъ духовенства Владимірской епархіи учреждена коммиссія для собиранія, разработки и подготовленія вопросовъ къ общеепархіальнымъ съѣздамъ духовенства. Такая же коммиссія учреждена и Тверскимъ духовенствомъ въ видахъ облегченія и упорядоченія сложныхъ, спѣшныхъ и срочныхъ работъ епархіальныхъ съѣздовъ. Всѣ епархіальныя учрежденія должны доставлять этой комиссіи свои заявленія съ относящимися къ нимъ приложеніями къ опредѣленному сроку (не позднѣе 1 мая).

О мѣрахъ къ обезпеченію духовенства.—Кишиневскій съѣздъ о мѣрахъ къ обезпеченію духовенства высказалъ слѣдующія соображенія: „Въ виду того, что источникомъ аномаліи въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми въ настоящее время служитъ главнымъ образомъ нынѣшній способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства—плата за требоисправленія и пр.—способъ, совершенно не соотвѣтствующій росту моральной личности настоящаго времени и потому для очень многихъ служащій большимъ соблазномъ, необходимо урегулированіе средствъ содержанія духовенства, каковое урегулированіе должно выразиться въ томъ: а) чтобы въ каждомъ приходѣ, долженствующемъ имѣть свой особый причтъ, имѣлась вполнѣ отвѣчающая своему назначенію церковно-причтовая квартира, б) чтобы причтамъ отпускалось черезъ государственное казначейство опредѣленное жалованіе, соотвѣтствующее дѣйствительнымъ потребностямъ жизни современнаго семейнаго пастыря и его помощника псаломщика, и в) въ сельскихъ приходахъ сохранить существующую пропорцію подцер-

ковной земли, какъ пособіе сельскимъ причтамъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ городахъ, гдѣ обычно расположены школьные пункты. Въ настоящее время, когда мы уже видимъ плоды закона о свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости, разрѣшеніе вопроса о средствахъ содержанія православнаго духовенства становится безотлагательно необходимымъ. Наша родина ежегодно тратитъ многіе сотни милліоновъ на свои матеріальные интересы, почему же ей не удѣлить хотя десятки милліоновъ на удовлетвореніе нуждъ духовныхъ? И почему матеріальную сторону жизни обставить роскошью, а другую ея сторону—духовную—оставлять въ полномъ почти убожествѣ и тѣмъ и всю вообще жизнь лишить отпечатка должнаго благоустройства?"

Къ учрежденію церковныхъ совѣтовъ.—Состоявшееся въ г. Орлѣ совѣщаніе епархіальнаго духовенства и мірянъ въ цѣляхъ скорѣйшаго учрежденія церковныхъ совѣтовъ признало необходимымъ образованіе уѣздныхъ коммиссій изъ энергичныхъ священниковъ и вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ для объѣзда приходовъ и ознакомленія съ дѣломъ.

Электрическая охрана церквей.—Святотатственныя ограбленія церквей дѣлаются все чаще и чаще. Повидимому никакія мѣры охраны не достигаютъ цѣли.—Староста Архангельской г. Смоленска церкви, съ разрѣшенія епархіальной власти, устроилъ *электрическую охрану* **церкви.** Къ дверямъ, ящикамъ, въ кассѣ устроены контакты, сведенены съ проводами, которые проведены въ сторожку. Если открыть двери или ящикъ въ церкви, звонки въ сторжкѣ даютъ о семъ знать. Важно то, что если порвать проволоку, звонъ не остановится до исправленія. Стоимость устройства въ точности нельзя опредѣлить, смотря по тому, сколько потребуется контактовъ, прово-

локи и пр. Можно устроить охрану и на окна. Содержаніе охраны стоитъ 18 коп. въ мѣсяцъ. Устройство просто и церковый сторожъ легко можетъ завѣдывать поддержаніемъ охраны всегда въ дѣйствіи (См. Епарх. В.).

О возвышеніи жизнедѣятельности въ монастыряхъ.— Въ „Таврич. Епарх. Вѣдом.“ напечатана резолюція епископа Таврическаго Алексія, касающаяся монастырей епархіи: „Требовать отъ настоятелей и настоятельницъ святыхъ обителей, чтобы они первѣе всего заботились объ устроеніи душъ человѣческихъ, а не своихъ стѣнъ и келій, чтобы въ каждой обители было особое монашествующее лицо, около котораго, какъ около центра, ютилась бы братія, жаждущая духовной пищи, назиданія, указанія, поддержки. Такимъ лицомъ долженъ быть конечно игуменъ или игуменія. Если же самъ игуменъ или игуменія чувствуютъ въ этомъ отношеніи свою неправоспособность, то или пусть уходитъ съ своего поста, или всячески постараются пріобрѣсти для своей обители человѣка опытнаго въ духовной жизни. Молитва, чтеніе назидательныхъ книгъ, духовная бесѣда, проповѣдь въ храмѣ должны быть во всякомъ монастырѣ не терпимы только, а постоянны, неусыпны. Физическій трудъ также долженъ быть обязательнымъ для всѣхъ, особенно простецовъ. Игуменъ, казначей, благочинный, духовникъ, экономъ—каждый долженъ знать свое дѣло и дѣлать его, а не быть должностнымъ лицомъ только по имени. Главное—не держать въ обителяхъ людей подозрительныхъ и всякій негодный элементъ гнать изъ нихъ безъ всякой пощады“.

Преосвященный Арсеній, епископъ Псковскій собиралъ у себя *совѣщаніе настоятелей и настоятельницъ монастырей* для обсужденія мѣръ къ благоустроенію внутренней жизни обителей. Выяснилось, что желаю-

щихъ поступить въ женскіе монастыри гораздо больше, чѣмъ въ мужскіе. Главный контингентъ монастырскихъ послушниковъ состоитъ изъ дѣтей духовенства, уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ и изъ крестьянъ. Первые обычно идутъ въ монастырь ради куска хлѣба, не имѣя призванія къ иночеству. Вторые же нерѣдко поступаютъ въ монастырь съ самымъ искреннимъ намѣреніемъ и желаніемъ принять и достойно носить иноческое званіе. Но къ сожалѣнію, обстановка, въ которую попадаютъ въ монастырь такіе люди, часто не только не способствуетъ приведенію въ исполненіе ихъ благого намѣренія, а, напротивъ, вредно вліяетъ на нихъ въ нравственномъ отношеніи. Зависитъ это главнымъ образомъ отъ недостаточнаго надзора за послушниками, такъ какъ правило митрополита Филарета о томъ, чтобы послушники поручались ближайшему надзору опытныхъ и благонадежныхъ старцевъ, почти нигдѣ въ монастыряхъ не исполняется. Настоятели же монастырей, по собственному же ихъ признанію, за множествомъ разнаго рода хозяйственныхъ дѣлъ, не имѣютъ возможности слѣдить за послушниками. Вслѣдствіе этого послушники, предоставленные самимъ себѣ, не находя соотвѣтственныхъ занятій, часто не видя добрыхъ примѣровъ въ старшей братіи обители, предаются занятіямъ непозволительнымъ. Рѣшено усилить осмотрительность въ пріемѣ и посвященіи монашествующихъ, устраивать для послушниковъ въ свободное время чтенія и собесѣдованія, открывать послушническія школы, завести въ каждомъ монастырѣ братскую библіотеку, практиковать занятія какими-либо ремеслами, установить общую братскую трапезу съ положенными святоотеческими чтеніями, сократить отпуски, воспретить пріемъ въ келіяхъ лицъ другого пола, совершать богослуженія точно по уставу, произносить проповѣди, поставить за

правило, чтобы при каждомъ монастырѣ непремѣнно была школа, содержимая на монастырскія средства, возможно шире служить благотворительнымъ цѣлямъ. (Пск. Еп. Вѣд. № 23).

Отношеніе семьи и школы. Костромскій съѣздъ духовенства обратился къ преосвященному съ ходатайствомъ воздѣйствовать на корпорацію духовно-учебныхъ заведеній въ смыслѣ лучшей постановки учебно-воспитательной части. По обсужденіи этого постановленія, правленіе семинаріи постановило просить преосвященнаго принять мѣры къ тому, чтобы само духовенство въ семьѣ строго соблюдало уставы Св. Церкви, содѣйствовало тѣмъ начальству заведеній въ ихъ трудномъ дѣлѣ и не шло въ разрѣзъ съ уставной практикой дух. учебн. заведеній (Костр. Епарх. Вѣд.).

О ходѣ занятій въ духовныхъ семинаріяхъ. Во многихъ семинаріяхъ продолжаются безпорядки, оканчивающіеся увольненіемъ большаго или меньшаго числа семинаристовъ (въ Харьковѣ, Смоленскѣ, Орлѣ и др.). Наилучшій исходъ найденъ въ Пермской семинаріи. Послѣ 22 февраля въ Пермской семинаріи изъ 269 воспитанниковъ осталось учиться 106, именно: въ VI кл. 17 учениковъ, въ V—12, въ IV—14, въ III—17, во II—16, и въ I—30. Прочіе воспитанники, въ количествѣ 163, не пожелавшіе учиться при существующихъ порядкахъ строя духовно-учебныхъ заведеній, уволены согласно прошенію изъ семинаріи съ правомъ обратнаго въ нее поступленія порядкомъ, указаннымъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 8 февраля 1906 г. за № 844. Съ оставшимися въ семинаріи воспитанниками учебныя занятія продолжаются вполнѣ нормально и спокойно (Перм. Епарх. Вѣд.).—И со стороны воспитанниковъ откровенно и честно и со стороны начальства тактично и благоразумно.

О пріемѣ семинаристовъ въ университетъ. Юридическій факультетъ Харьковскаго университета постановилъ принимать безъ испытаній семинаристовъ, окончившихъ 6 и 4 классы. Юридическій факультетъ Московскаго университета вопросъ о допущеніи семинаристовъ въ число студентовъ факультета разрѣшилъ въ томъ смыслѣ, что отъ нихъ надлежитъ требовать при поступленіи свидѣтельства и выдержаніи дополнительнаго экзамена по русской и всеобщей исторіи въ объемѣ гимназическаго курса (Р. Вѣд.).

Характеристика существующихъ въ Россіи политическихъ партій. Въ виду интереса къ современному движенію въ обществѣ и въ виду того, что пастырю необходимо знакомство съ видами и формами этого движенія, помѣщается перечень въ краткой характеристикой образовавшихся въ Россіи политическихъ партій. Въ какомъ отношеніи пастырь церкви долженъ стоять къ этимъ политическимъ партіямъ, объ этомъ были замѣтки на страницахъ Вѣдомостей (№№ 3 и 4), а съ настоящаго выпуска начинается рядъ статей по тому же вопросу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

Срокомъ для взноса пансіонерской платы въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ назначены: за первую половину учебнаго года (отъ іюля до декабря включительно) мѣсяцы августъ и сентябрь, а за вторую половину (отъ января до іюня включительно) мѣсяцъ январь.

Плата за содержаніе въ училищѣ должна быть вносима непремѣнно въ полномъ количествѣ за данное полугодіе.

Если которая либо воспитанница выдетъ изъ училища ранѣе полугодія, внесенная плата не возвращается. Равнымъ образомъ, если воспитанница по болѣзни явится въ училище позже начала того или другого полугодія,- плата за содержаніе ея вносится полная, какъ за цѣлое полугодіе.

О вышеизложенномъ Совѣтъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, согласно журнальнаго своего постановленія, состоявшагося 21 февраля 1906 года за № 57, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 10 марта за № 1552, и объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Пензенской епархіи.

справками просятъ обращаться по адресу: Пенза, канцелярія Художественнаго училища, товариществу по пріему церковныхъ работъ.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 апрѣля 1906 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднеевъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.